

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров
2019 г.

Гражданско-правовая ответственность
за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–40.03.01.2019.90149 ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ

_____ Н.Г. Деменкова
2019 г.

Автор работы
студент группы ДО–510

_____ Е.Р. Байкалова
2019 г.

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина
2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Байкалова Е.Р. Гражданско-правовая ответственность за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств. – Челябинск: ЮУрГУ, 2019, ДО –510, 80 с., библиогр. список – 86 наим., 3 прил., 11 л. плакатов ф. А4.

Объект выпускной квалификационной работы – общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации мер гражданско-правовой ответственности, применяемых за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное изучение гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств.

В работе рассмотрено понятие и изучены признаки гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств, виды мер гражданско-правовой ответственности, проанализированы основания возникновения гражданско-правовой ответственности и особенности применения отдельных мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств на практике.

Результатами работы являются обоснованные предложения по совершенствованию гражданского законодательства, регламентирующего институт гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств. Научная новизна исследования обусловлена комплексным анализом новейшей правоприменительной практики и правовым анализом складывающихся тенденций правоприменения в соответствующей сфере.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ И НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	9
1.1 Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств.....	9
1.2 Классификация мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств.....	15
2 ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ И НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	21
2.1 Современное состояние правоприменительной практики применения ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств	21
2.2 Основания возникновения гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств.....	29
2.3 Применение отдельных мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.....	42
3 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ И НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	54
3.1 Проблемные аспекты привлечения к ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств	54
3.2 Пути совершенствования правового регулирования ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	69
ПРИЛОЖЕНИЯ	72
ПРИЛОЖЕНИЕ А Соотношение рассмотренных арбитражными судами дел о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам к общей структуре рассмотренных дел.....	78
ПРИЛОЖЕНИЕ В Категории рассмотренных арбитражными судами дел о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам за 2018 год.....	79
ПРИЛОЖЕНИЕ С Основные меры гражданско-правовой ответственности о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам за 2018 год.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Стабильное существование и эффективное развитие гражданского оборота зависит от целого ряда факторов. Одним из важнейших условий его продуктивности является правомерное поведение участников гражданских правоотношений, своевременное и точное исполнение ими своих обязательств и следование нормам гражданского (частного) права в целом и обязательственного права в частности. Сторона, не исполнившая или ненадлежащим образом исполнившая взятое на себя обязательство, причиняет или может причинить вред, прежде всего, кредитору, однако от таких действий нарушается целостный механизм гражданского оборота, а значит страдает и все общество в целом. Ответной реакцией на неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств являются предусмотренные законодательством меры гражданско-правовой ответственности, призванные, во-первых, компенсировать имущественные потери потерпевшей стороны и восстановить нарушенное право, а во-вторых, материально наказать виновное в неисполнении обязательства лицо, наложив на него материальные (имущественные) санкции.

Институт защиты нарушенных или оспариваемых гражданских прав является залогом стабильности экономических отношений. Гражданско-правовая ответственность, предусмотренная нормами гл. 25 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), играет при этом особую роль, обусловленную своей ключевой целью – устранение последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, восстановление нарушенного баланса в гражданско-правовых отношениях. Однако правильное и разумное применение мер гражданско-правовой ответственности, и, следовательно, достижение данной цели, зачастую вызывает ряд трудностей как теоретического, так и практического характера. В частности, до сих пор отсутствует определенность в вопросе об условиях и порядке применения отдельных мер ответственности; судебная практика свидетельствует о сложностях при порядке исчисления размера процентов; о соотношении процентов годовых и неустойки. Гражданское право систематически дополняется новыми положениями – в рамках ответственности за нарушение договорных обязательств можно назвать неизвестный ранее отечественному гражданскому праву институт астрента. Ряд традиционных и, на первый взгляд, бесспорных положений актов официального толкования нуждаются в существенной переработке и новой аргументации.

Научное понимание юридической природы гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, ее основных признаков, особенностей применения конкретных мер, определение пределов и специфики их применения приведет к активному использованию данных мер в правоприменительной практике и, следовательно, эффективному обеспечению интересов всех участников гражданских отношений.

Проблема защиты гражданских прав, выбора подходящих и эффективных правовых средств, позволяющих восстановить существовавшее положение,

компенсировать убытки, добиться исполнения обязательства, интересна не только теоретикам и практикам гражданского права, но и простым гражданам, чьи законные права и интересы нарушаются неправомерными действиями контрагентов.

Таким образом, в целях повышения эффективности и практического совершенствования института гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, необходимо провести полное и всестороннее теоретическое исследование данного важнейшего института гражданского права.

Учитывая вышесказанное, тема выпускной квалификационной работы является интересной, актуальной и значимой. В доктрине гражданского права назрела необходимость формирования современной комплексной правовой конструкции института гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и совершенствования ее отдельных положений.

Исходной базой для проводимого исследования стали труды, посвященные общетеоретическим проблемам гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств таких ученых, как: Ю.Ю. Афолина, В.З. Гуцин, А.М. Белякова, Д.В. Богданов, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Ю.Ф. Беспалова, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, А.Г. Карпетов, О.А. Красавчиков, Е.А. Суханов, Г.Ф. Шершеневич и других.

Вклад в развитие научных представлений о мерах гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств внесли такие ученые, как: Ю.Ю. Афолина, Д.Н. Кархалев, В.М. Корякин, О.А. Кузнецова, А.А. Павлов, И.А. Покровский, А.А. Чумаков и другие.

К настоящему времени написано немало диссертаций, в которых в той или иной степени исследованы реализации гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств. Среди авторов таких работ можно назвать Д.В. Богданова, О.В. Богданова, А.А. Лукьянцева, Л.В. Фоноберова.

Цель работы – комплексное изучение института гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств.

Цель определила и поставила следующие задачи работы.

1. Изучить понятие и признаки гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств.

2. Рассмотреть классификацию мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств.

3. Определить современное состояние правоприменительной практики применения ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств

4. Определить основания возникновения гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств.

5. Выявить особенности применения отдельных мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств.

6. Рассмотреть проблемные аспекты привлечения к ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств.

7. Сформулировать пути совершенствования правового регулирования ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, применяемых к нарушителям гражданских прав.

Предмет исследования – нормы гражданского законодательства, регламентирующие реализацию гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, доктринальные положения, выводы и предложения, а также соответствующая судебная и правоприменительная практика.

Методологической базой исследования выступают диалектический метод научного познания, а также логический, сравнительный, социологический, системный и структурный.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды и содержащиеся в них положения гражданского права, а также материалы научных работ, монографий и диссертаций, научных статей по исследуемым вопросам.

Нормативной базой исследования стали Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, постановления Правительства Российской Федерации, акты исполнительных органов государственной власти РФ и других органов.

Научная новизна исследования заключается в авторском подходе к рассмотрению категории «гражданско-правовая ответственность за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств», а также в анализе современных тенденций проводимой реформы гражданско-правовых норм в сфере регулирования ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят определенный вклад в правовую науку, систематизируют научные знания по вопросам гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств, а также могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях.

Практическое значение исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в ходе дальнейшего реформирования института гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств.

Структура исследования определена его целью и задачами и состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и списка использованных источников и литературы.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ И НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

1.1 Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств

Изучение института гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства целесообразно начинать с определения понятия и сущности данного правового явления.

Гражданско-правовая ответственность является разновидностью юридической ответственности в целом, отражая, таким образом, ее сущностные характеристики. В частности, юридическая ответственность, являясь элементом системы права, подчиняется его нормам, что обуславливает ее основные признаки: возникновение в качестве негативного следствия допущенного правонарушения, возможность государственного принуждения, закрепление в санкциях правовых норм (формализм), применение специальными уполномоченными органами в строго установленной юрисдикционной форме.

Все вышесказанное в той или иной степени относится и к гражданско-правовой ответственности.

Гражданско-правовая ответственность – это форма государственного принуждения, при реализации которой с правонарушителя в пользу потерпевшей стороны взыскиваются имущественные санкции, направленные на восстановление нарушенной имущественной сферы¹.

Юридическая ответственность, в том или ином виде присутствует во всех отраслях права. Как известно, существуют отрасли, полностью состоящие из охранительных норм, устанавливающих правовую ответственность – например, уголовное право. Гражданское же право, в основном, состоит из регулятивных правовых норм, охранительные гражданско-правовые нормы представлены относительно небольшим объемом. Их, тем не менее, можно разделить на нормы, устанавливающие меры защиты нарушенных гражданских прав, и нормы, устанавливающие меры ответственности. В связи с этим в науке гражданского права выделяют юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты гражданских прав и законных интересов².

Юрисдикционная форма защиты гражданских прав характеризуется тем, что она осуществляется компетентными органами, специально уполномоченными на реализацию совершения данных действий, с присущим каждому из них определенным процессуальным порядком деятельности, и вынесением правового

¹ Гражданское право. Общая часть.: отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2016. – 712 с.

² Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права» / Под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2016. – 1189 с.

акта, обладающего обязательностью и исполнимостью. Неюрисдикционная же форма защиты гражданских прав протекает в рамках материальных правоотношений и осуществляется, как правило, самими участниками гражданского оборота, реализуется ими самостоятельно, в рамках самозащиты.

Представляется, что реализация ответственности не только зависит от исполнения правонарушителем обязанности, но и во многом обусловлена осуществлением прав самим потерпевшим. В случае нарушения договора активность обеспечить исполнение обязанности правонарушителя подвергается мерам гражданско-правовой (в нашем случае – договорной) ответственности и во многом зависит от действий самого пострадавшего, что, конечно, вовсе не исключает ситуацию, при которой сам правонарушитель, действуя добросовестно и сознательно, без проявления со стороны потерпевшего правовой инициативы по осуществлению им своего права требования, добровольно принимает все необходимые меры по реализации ответственности (добровольно выплачивает неустойку, убытки и т. п.). Сказанное позволяет сделать вывод, что осуществление пострадавшим своего права на защиту не только «побуждает» правонарушителя к ответным мерам, но и выполняет «сигнализирующую» функцию, информируя участника договора о допущенном им нарушении, если последний, действуя добросовестно и разумно, вообще не знает о таком нарушении со своей стороны¹.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение договора порождает между участниками договорного обязательства взаимную связь, посредством которой устанавливается «зависимость» потерпевшего от правонарушителя в том смысле, что при нарушении договора попираются именно права потерпевшего и он в некотором роде становится «заложником» обязанности правонарушителя, поскольку от последнего зависит удовлетворение имущественных интересов потерпевшего. Такое положение потерпевшего делает его «слабой» стороной по отношению к правонарушителю, поскольку последний вообще может и не исполнить обязанность по реализации ответственности ввиду как объективных (невозможность для потерпевшего доказать размер убытков), так и субъективных причин (отсутствие необходимых денежных средств, невозможность установить его местонахождение)². Сказанное вовсе не означает правовое неравенство (или наличие преимущественного положения) участников отношения ответственности, а лишь характеризует взаимосвязь между ними и высвечивает смещение центра тяжести имущественной зависимости в сторону пострадавшего. О его центральной роли свидетельствует то обстоятельство, что в отличие от публичных отраслей права, где юридическая ответственность сосредоточена на наказании правонарушителя, гражданско-правовая ответственность

¹ Гонгало, Б.М. Гражданско-правовое регулирование обеспечения обязательств: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Б.М. Гонгало. – Екатеринбург, 1998. – 41 с.

² Гонгало, Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики / Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2014. – 749 с.

ориентирована в первую очередь на имущественные интересы пострадавшего, который в результате несения правонарушителем мер ответственности должен получить восстановление (компенсацию) имущественных потерь, вызванных совершением правонарушения. Кроме того, «слабость» потерпевшего относительно правонарушителя обусловлена тем фактом правовой действительности, что, помимо нарушения права (что уже самого по себе негативно) и имущественного положения после нарушения договора, потерпевший утрачивает то, что ему полагалось, или лишается того, на что рассчитывал при заключении договора, или же несет те расходы, которые нести не должен был.

Защита прав и законных интересов в любой форме самым тесным образом связана с ответственностью. Гражданская ответственность, в отличие от регулятивных правоотношений, представляет собой комплекс охранительных норм, предполагающих возложение на нарушителя каких-либо санкций и восстановление нарушенных прав. В научной литературе существуют различные подходы к формам гражданско-правовой ответственности. Так, О.А. Красавчиков, глубоко исследовавший данную тему, указывал, что «гражданская ответственность существует в двух формах: в возложении на нарушителя дополнительной по отношению к существующей в регулятивном правоотношении обязанности, которая носит безэквивалентный характер, и в форме лишения нарушителя некоторого субъективного права»¹.

Точка зрения о лишении субъективного права и возложении субъективной обязанности поддерживалась и О.С. Иоффе². В настоящее время такую позицию поддерживает А.А. Лукьянцев. В частности, автор указывает, что лишение (умаление) права и/или новые либо дополнительные обязанности являются сущностью гражданской ответственности, после чего автор приводит пример возмещения убытков, взыскание неустойки и прочих мер гражданской ответственности³.

Не умаляя авторитета уважаемых ученых-цивилистов, отметим, однако, что относить случаи лишения прав к мерам ответственности не совсем корректно. Никаких дополнительных негативных последствий для нарушителя в таком случае не будет. Так, лицо, злоупотребляющее правом, фактически останется без права, которым оно злоупотребляет. Вряд ли это можно отнести к ощутимым последствиям. При этом, согласно п. 4 ст. 10 ГК РФ, если злоупотребление правом повлекло нарушение права потерпевшего, то такое лицо вправе требовать возмещения убытков. Такой частный случай действительно является разновидностью ответственности, но лишь благодаря установленной обязанности возместить убытки, т. е. претерпеть дополнительные санкционные меры.

¹ Гражданское право. Том 1. Под редакцией Заслуженного деятеля науки, доктора юридических наук, профессора О.А. Красавчикова издание третье, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 2015. – 713 с.

² Иоффе, О.С. Ответственность в гражданском праве / О.С. Иоффе. – СПб: Маяк, 2015. – 115 с.

³ Лукьянцев, А.А. Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: теория и судебная практика: дисс. ... д. ю. н. / А.А. Лукьянцев. – Ростов н/Д, 2006.- 284 с.

Гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства в научной литературе, в основном, рассматривается как разновидность гражданско-правовой ответственности вообще¹. Следует отметить, что выделение гражданско-правовой ответственности именно за неисполнение обязательств характерно для работ, авторы которых рассматривают меры ответственности в практическом смысле, изучают особенности их применения в конкретном правоприменении. Так, например, Е.В. Богданов указывает, что гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств – это обязанность должника, допустившего нарушение обязательства, возместить кредитору причиненные убытки и уплатить установленную законом либо предусмотренную договором неустойку². М.И. Брагинский отмечает, что «ответственностью за нарушение обязательства называют установленные законом меры имущественного воздействия на должника, нарушившего обязательство. Существуют две формы ответственности за нарушение обязательства... во-первых, возмещение причиненных убытков и, во-вторых, уплата неустойки»³.

На наш взгляд, гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства – это обязывающее охранительное обязательственное правоотношение, основанное на предусмотренной законом или договором санкции за совершенное гражданское правонарушение. В результате реализации мер гражданско-правовой ответственности правонарушитель претерпевает формально определенные негативные последствия в виде дополнительных имущественных санкций в целях восстановления нарушенных прав кредитора и восстановления положений гражданского оборота. Применение данных санкций носит не столько карательный, сколько восстановительный характер, так как, являясь ответной мерой на причиненный вред, они направлены на восстановление равного положения сторон.

Рассмотрим гражданско-правовую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства как составную часть гражданско-правовой ответственности. Анализ законодательных положений позволяет выделить следующие ее общие признаки.

Во-первых, гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, будучи институтом гражданского права, имеет имущественное содержание, а ее меры (гражданско-правовые санкции) носят имущественный характер. Соответственно, в ходе применения ее мер происходит имущественное (экономическое) воздействие на нарушителя.

¹ Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2014. – 415 с.; Илларионова, Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер / Т. И. Илларионова. – Томск: Издательство Томского университета, 2015. – 415 с.

² Богданов, Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект / Д.Е. Богданов. – М.: Норма, 2015. – 416 с.

³ Гражданское право России: Курс лекций. Часть первая / под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юрид. лит., 2016. – 351 с.

Во-вторых, реализация мер гражданско-правовой ответственности базируется на соответствующей санкции, предусмотренной законом или договором, и обусловлена силой государственного принуждения.

В-третьих, следствием применения мер гражданско-правовой ответственности является наступление для правонарушителя дополнительных неблагоприятных последствий, определенных лишений материального характера (например, уплата неустойки за нарушение условий договора поставки; возмещение причиненных убытков, необходимость исполнить обязательство и т. д.).

В-четвертых, гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, направленная, в первую очередь, на нарушителя договорных отношений, одновременно выступает и в качестве меры защиты нарушенного права, т. е. ее реализация направлена не только на принудительное воздействие на кредитора, но и на защиту прав потерпевшего.

В-пятых, имущественные санкции, налагаемые на правонарушителя, взыскиваются в пользу потерпевшей стороны. При этом компенсационная природа гражданско-правовой ответственности требует именно восстановление имущественного положения кредитора, а не его неосновательное обогащение, следовательно, размер возмещения должен соответствовать размеру понесенных потерпевшим убытков, но не превышать его¹.

Однако, учитывая, что гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств является самостоятельным видом ответственности, она обладает и собственными специфическими признаками, и чертами.

В первую очередь отметим, что гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства является договорной ответственностью. Это значит, что ее наступление связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением должником условий заключенного между контрагентами договора, или, другими словами, нарушением обязательства. В научной литературе такое поведение иногда называют «неисправностью должника».

Результатом упомянутой неисправности должника может стать, и, как правило, становится, наступление имущественного ущерба у кредитора (т.н. убытки – ст. 393 ГК РФ). Возмещение этих убытков является общей (универсальной) мерой ответственности правонарушителя².

Таким образом, существенным признаком гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства является обязательное применение к стороне, нарушившей обязательство, санкций имущественного характера – помимо убытков к ним относятся неустойка, взыскание процентов и т. д.

¹ Кулаков, В.В. Обязательственное право: учебное пособие / В.В. Кулаков. – М.: РГУП, 2016. – 186 с.

² Рожкова, М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора / М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2016. – 441 с.

Следует отличать между собой меру ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства и принудительное исполнение обязательства. Так, например, согласно ст. 398 ГК РФ, кредитор может.

1. Требовать отобрания индивидуально-определенной вещи и ее передачи – это будет являться принудительным исполнением обязательства (понуждение к исполнению), а не ответственностью.

2. Требовать возмещения убытков, причиненных задержкой исполнения, выразившихся в расходах при принудительном исполнении – в данном случае кредитор применяет меру ответственности (взыскание убытков) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства¹.

Гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства может наступать и при исполнении должником обязательства, если оно изначально выполнено с допущенными нарушениями (недопоставка товара, передан товар ненадлежащего качества и т. п.), которые в дальнейшем были исправлены субъектом исполнения. Таким образом, даже исправление положения (допоставка товара, замена товара ненадлежащего качества качественными вещами и т. д.) не освобождает должника от ответственности, которая наступает в виде уплаты договорной неустойки или убытков (п. 1 ст. 396 ГК).

Следует учитывать, что заявитель, при наличии существенных нарушений требований к качеству товара может отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы (п. 2 ст. 475 ГК РФ). В таком случае продавец не будет исполнять обязательство в натуре, но обязанность уплатить неустойку и возместить убытки по-прежнему остается в силе. Такое положение (обязательство должник не исполнил, однако убытки кредитора возместил) называется суррогатом исполнения).

Претерпеваемая мера гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, сторона отвечает не перед государством или третьим лицом, а перед одним или несколькими участниками договорных отношений. Таким образом, это ответственность равных субъектов, применение которой обусловлено положениями закона или договора².

Исходя из рассмотренных положений, можно определить признаки гражданско-правовой ответственности за нарушение и ненадлежащее исполнение обязательств:

- 1) возникает из факта неисполнения либо ненадлежащего исполнения существующего обязательства (договорная ответственность);
- 2) устанавливается по соглашению сторон обязательства;

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. – 1994. – № 238–239.

² Соломин, С.К. Новеллы обязательственного права: постановка некоторых проблемных вопросов / С.К. Соломин // Закон. – 2015. – № 9. – С. 142–147.

- 3) носит имущественный характер и не всегда предусматривает полное восстановление нарушенного обязательства;
- 4) выражается в неблагоприятных имущественных последствиях для нарушителя обязательства;
- 5) компенсационная (эквивалентная) направленность на восстановление прав потерпевшей стороны в обязательстве (может носить двусторонний характер);
- 6) размер ответственности должен соответствовать размеру убытков.

Значение гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств проявляется в следующем.

Во-первых, меры гражданско-правовой ответственности реализуют компенсаторно-восстановительную функцию, так как посредством их применения происходит восстановление прав и законных интересов кредитора (потерпевшего).

Во-вторых, гражданско-правовая ответственность позволяет упорядочить нарушенный гражданский оборот и стимулировать участников гражданского правоотношения не нарушать установленные законом и (или) договором права и обязанности, побуждая их, таким образом, к правомерному поведению.

В-третьих, применяемые меры ответственности выполняют превентивную (воспитательную) функцию, когда участник, нарушивший обязательство и претерпевший соответствующие санкции имущественного характера, будет заинтересован впредь не допускать нарушений.

В-четвертых, гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательства носит штрафной характер, выполняя карательную (наказательную) функцию государственного принуждения.

В ходе реализации гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств на виновного могут быть возложены следующие обязанности:

- возместить кредитору убытки, вызванные невыполнением или ненадлежащим выполнением обязательств;
- уплатить предусмотренную законом или договором неустойку;
- выплатить проценты на сумму долга;
- исполнить обязательство за собственный счет и т. д.

1.2 Классификация мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств

Меры гражданско-правовой ответственности – частные случаи проявления договорной ответственности, выражающиеся в конкретных неблагоприятных для правонарушителя последствиях материального (имущественного) характера как следствие его неправомерного поведения.

В научной литературе существуют различные подходы относительно их видов и признаков.

Так, например, Л.В. Кузнецова указывает, что меры гражданско-правовой ответственности включают в себя, во-первых, возмещение убытков и уплату неустойки (основные меры), а во-вторых, санкции различного характера, зависящие от отдельных видов обязательств – например, потерю задатка. Автор описывает ситуацию, в которой поставщик может, вместо того чтобы сначала отправить товар, а затем получить расчет (акцептная форма расчетов), потребовать от покупателя необходимую для платежа денежную сумму. Только после ее получения товар будет отгружен (аккредитивная форма расчетов). Таким образом, заключает ученый, покупатель привлекается к ответственности – лишается права требовать отгрузки товара до обеспечения его уплаты¹. Подобного же подхода придерживается и А.М. Белякова².

Нами уже высказывалось мнение о том, что лишение права не является мерой ответственности. Гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства предполагает возложение на правонарушителя дополнительных мер имущественного характера – в данном же случае покупатель будет обязан исполнить взятое на себя обязательство (уплатить ту же денежную сумму за тот же товар). В описанной ситуации, скорее всего, имеет место применение мер оперативного воздействия на нарушителя гражданских прав в виде одностороннего изменения контрагентом условий договора о порядке расчетов.

Другие авторы более конкретно определяют перечень мер ответственности за нарушение гражданско-правового обязательства. Так, Н.Д. Егоров несколько размыто отмечает, что гражданское законодательство предусматривает:

- 1) возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ);
- 2) уплату неустойки (ст. 330 ГК РФ);
- 3) потерю задатка (ст. 381 ГК РФ) и т. д.

Автор справедливо указывает, что возмещение убытков является общей мерой гражданско-правовой ответственности, так как она применяется практически во всех случаях нарушения гражданских прав, остальные же меры, являясь специальными, применяются лишь в случаях, специально предусмотренных законом или договором³.

При этом, к сожалению, перечень мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств остается открытым, и иные формы ответственности, за исключением названных, автором не приводятся.

Большинство авторов сходятся на том, что к числу мер гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств, бесспорно, следует отнести возмещение убытков и уплату неустойки.

¹ Кузнецова, Л.В. Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2015. – 114 с.

² Белякова, А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда / А.М. Белякова. – М.: Изд-во МГУ, 2016. – 241 с.

³ Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М.: Юристъ, 2015. – 692 с.

В доктрине гражданского права вопрос о классификации мер именно договорной ответственности, как правило, рассматривается в рамках гражданско-правовой ответственности как таковой. Конкретный перечень оснований для классификации данных мер в изученных нами научных работах отсутствует. В связи с этим предложим авторскую классификацию мер договорной ответственности, в соответствии с положениями ГК РФ.

В зависимости от субъекта применения мер ответственности можно выделить.

Меры, предназначенные для как можно более полного и оперативного удовлетворения требований кредитора:

- 1) возмещение кредитору убытков и упущенной выгоды (ст. 393, 393.1 ГК РФ);
- 2) отобрание вещи у должника и передача ее кредитору (ст. 398 ГК РФ).

Данные меры направлены на скорейшее восстановление нарушенного неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства положения кредитора, им же иницируются и реализуются.

Меры, чье применение универсально в силу возможности двустороннего применения – как кредитора к должнику, так и должником к кредитору, а также в силу примерно равного положения сторон договора, необходимости достижения баланса их интересов:

- 1) неустойка (ст. 394 ГК РФ);
- 2) уплата процентов на сумму долга (ст. 395 ГК РФ).

В связи с возможностью применения мер договорной ответственности можно выделить.

1. Общие меры ответственности – в частности, возмещение убытков, так как данная мера ответственности применима при любых нарушениях обязательства;

2. Специальные меры ответственности – применяемые только в случаях, оговоренных в конкретных положениях закона или договора: утрата права на задаток; изъятие в доход государства полученного по сделке; компенсация морального вреда; изъятие из оборота и уничтожение без компенсации материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, а также соответствующих орудий, оборудования или иных средств, используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав и т.д.

В зависимости от характера воздействия на лицо можно выделить:

- 1) компенсационные меры ответственности – возмещение убытков (ст. 393–396 ГК РФ);
- 2) восстановительные меры – возмещение убытков при прекращении договора (ст. 393.1 ГК РФ); исполнение обязательства за счет должника;
- 3) смешанные меры – в частности, взыскание неустойки, которая имеет как компенсационный, так и штрафной характер.

В зависимости от срока применения:

- 1) разовые или одномоментные меры гражданско-правовой ответственности (возмещение убытков, взыскание неустойки, уплата процентов за пользование чужими денежными средствами и т. д.);
- 2) длящиеся меры – в частности, удержание вещи.

По наличию или отсутствию факта нарушенного обязательства:

- 1) меры обязательственной ответственности, связанные с фактом нарушения обязательства контрагентом – возмещение убытков, уплата неустойки, уплата процентов на сумму долга и т. д.
- 2) меры обязательственной ответственности, не связанные с фактом нарушения обязательства контрагентом (ст. 406.1 ГК РФ).

Как видно, все изложенные позиции объединяет одна общая черта: к числу форм (мер) гражданско-правовой ответственности, бесспорно, относятся возмещение убытков и взыскание (уплата) неустойки. Отнесем их к основным общим мерам ответственности, применяемым в подавляющем большинстве случаев. В ряде специальных случаев к должнику применяются нестандартные меры ответственности – исполнение обязательства за счет должника и принудительное изъятие вещи у должника и передача ее кредитору.

Особо решается вопрос об ответственности, если в обязательстве несколько кредиторов или несколько должников. Соответственно, исходя из множественности лиц в обязательстве, гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств может быть долевой, солидарной или субсидиарной.

Долевая ответственность презюмируется. Каждый из должников несет ответственность по обязательствам в размере принадлежащей ему доли. Фактически, доля – это относительно (в силу ограниченности в обороте) самостоятельный объект гражданских прав, следовательно, обязательство возникает у каждого долевого должника перед каждым кредитором (или одним).

Солидарные должники несут ответственность перед кредитором без разделения ее на доли. Обязанность ответственного должника в солидарной ответственности едина и неделима. Солидарность ответственности может быть договорной и законной, характеризуется свободой действия и правом выбора кредитора, который может требовать исполнения обязательства как от всех, так и от любого из них в отдельности, причем как полного, так и частичного. При этом должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено.

Гражданским законодательством предусмотрена также субсидиарная ответственность, которая также наступает в случаях, предусмотренных законом или договором. Субсидиарная ответственность является дополнительной ответственностью. Она представляет собой обязательство, возникающее по реализации права требования к основному должнику.

Суть субсидиарной ответственности заключается в том, что в предусмотренных законом, иными правовыми актами и договором случаях субсидиарный должник несет вторичную ответственность к ответственности основного должника. То есть, при невозможности добиться исполнения

обязательства основным должником, кредитор обращается к субсидиарному (обращение к основному должнику является обязательным)¹.

Наиболее распространенные случаи солидарной ответственности: ответственность поручителя и должника перед кредитором в договоре займа (п. 1 ст. 363 ГК РФ); ответственность участников полного товарищества своим имуществом по обязательствам товарищества (п. 1 ст. 75 ГК РФ). ГК РФ также предусматривает возможность несения ответственности за третьих лиц (ст. 403).

Таким образом, классификация мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств – вопрос, не получивший должного внимания в научной литературе. Большинство авторов, так или иначе изучавших вопросы ответственности за нарушение обязательств, выделяют лишь самые распространенные виды предусмотренных законом санкций; классификация же по различным основаниям практически не встречается. Тем не менее, анализ гражданского законодательства и научной литературы позволил выделить следующие разновидности мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств.

1. Меры, предназначенные для как можно более полного и оперативного удовлетворения требований кредитора (ст. 393, 393.1, 398 ГК РФ).

2. Универсальные меры ответственности (ст. 394, 395 ГК РФ).

3. Общие (возмещение убытков) и специальные меры ответственности (утрата права на задаток; изъятие в доход государства полученного по сделке и т.д.).

4. Компенсационные, восстановительные и смешанные меры (ст. 393–396; 393.1; 397; 394 (взыскание неустойки) ГК РФ соответственно).

5. Разовые и длящиеся меры ответственности.

6. Меры обязательственной ответственности, связанные или не связанные с фактом нарушения обязательства контрагентом.

Считаем, что совершенствование научного подхода к установлению классификации мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств будет способствовать совершенствованию законодательного регулирования и повышению эффективности их применения на практике в связи с упорядочением понятийного аппарата и общим подходом к полной системе мер ответственности.

Выводы по разделу 1

Гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства – это обязывающее охранительное обязательственное правоотношение, основанное на предусмотренной законом или договором санкции за совершенное гражданское правонарушение. В результате

¹ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – 1120 с.

правонарушитель претерпевает формально определенные негативные последствия в виде дополнительных имущественных санкций в целях восстановления нарушенных прав кредитора и восстановления положений гражданского оборота. Применение данных санкций носит не столько карательный, сколько восстановительный характер, так как, являясь ответной мерой на причиненный вред, они направлены на восстановление равного положения сторон.

Признаки гражданско-правовой ответственности за нарушение и ненадлежащее исполнение обязательств.

1. Основание возникновения – факт неисполнения либо ненадлежащего исполнения существующего обязательства (договорная ответственность).

2. Устанавливается по соглашению сторон обязательства.

3. Носит имущественный характер и не всегда предусматривает полное восстановление нарушенного обязательства.

4. Выражается в неблагоприятных имущественных последствиях для нарушителя обязательства.

5. Размер ответственности должен соответствовать размеру причиненных убытков (вреда).

К основным формам гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств относятся возмещение убытков и взыскание неустойки. Кроме того, по денежному обязательству взыскание неустойки заменяется другой самостоятельной формой ответственности – взиманием процентов годовых за неисполнение (просрочку исполнения) денежного обязательства (ст. 395 ГК). В ряде специальных случаев к должнику применяются нестандартные меры ответственности – исполнение обязательства за счет должника и принудительное изъятие вещи у должника и передача ее кредитору. Новеллой гражданского законодательства является астрент – денежный штраф, определяемый судом на случай неисполнения должником обязательства, установленного судебным решением. Наиболее часто встречающиеся в судебной практике меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств и особенности их применения будут рассмотрены нами в следующих разделах исследовательской работы.

2 ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ И НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

2.1 Современное состояние правоприменительной практики применения ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств

Произошедшая реформа гражданского законодательства не обошла стороной и институты обязательственного права. ГК РФ дополнен новыми положениями в сфере ответственности: появилась возможность возмещения потерь, не связанных с нарушением обязательства, законодательно урегулирована ответственность за недобросовестное ведение переговоров и т. д. Ст. 308.3 ГК РФ закрепила новый, заимствованный из французского гражданского права механизм – астрент. Он представляет собой неустойку за неисполнение должником обязательства, установленного судебным актом.

Практика применения этих положений только начинает складываться, что чревато различными упущениями. На их устранение было направлено Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24 марта 2016 г. № 7 (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 7).

В частности, ВС РФ указал, что при заявлении требования о возмещении убытков кредиторю нужно не только подтвердить наличие у него убытков и определить их размер с разумной степенью достоверности (в случае невозможности такого определения размер убытков, устанавливает суд), но и доказать причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства и убытками (абз. 1 п. 5 Постановления № 7). При этом должник, не признающий причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, может представить доказательства существования иной причины их возникновения¹.

Суд также разъяснил порядок применения норм об обстоятельствах непреодолимой силы. Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ, должник освобождается от ответственности, если докажет, что не мог исполнить обязательство в силу таких обстоятельств. Однако суд уточнил, что если эти обстоятельства прекратятся, после чего должник сможет исполнить взятое на себя обязательство, то он должен это сделать. Таким образом, сам по себе форс-мажор не освобождает кредитора от своих обязательств (п. 9–10 Постановления № 7).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 5.

Пленум обращает особое внимание судов на то, что договоренность о возмещении потерь должна быть явной и недвусмысленной. Если условия договора не дают полного понимания того, что именно предусмотрено в нем за неисполнение обязательства: возмещение ущерба или соответствующая ответственность, то ст. 406.1 не будет применяться.

Интересное разъяснение касается ситуации, когда потери возникли из-за неправомерных действий третьего лица, а возмещены были стороной. К последней в результате этого переходит от другой стороны требование к третьему лицу о возмещении убытков (п. 4 ст. 406.1 ГК РФ). Поскольку соглашение о возмещении потерь не создает обязанностей для лиц, не являющихся в нем сторонами, в случае если размер возмещенных стороной другой стороне потерь превышает размер убытков, подлежащих возмещению третьим лицом (ст. 15, ст. 393, ст. 1064 ГК РФ), разница не может быть взыскана с третьего лица, указал Суд (абз. 2 п. 18 Постановления № 7).

Суд также отметил, что если контрагент предоставил другому контрагенту неполную или недостоверную информацию либо умолчал об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть ему известны, и договор был заключен, этот второй контрагент вправе требовать признания сделки недействительной и возмещения убытков с связи с ее недействительностью (ст. 178–179 ГК РФ) или использовать способы защиты, предусмотренные для случаев нарушения конкретного вида обязательства (например, в ст. 495, ст. 732, ст. 804, ст. 944 ГК РФ; п. 21 Постановления № 7).

В случае неисполнения должником обязательства кредитор имеет право подать в суд иск об исполнении обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором и не вытекает из существа обязательства (п. 1 ст. 308.3, ст. 396 ГК РФ). ВС РФ отметил, что суд не может отказать в удовлетворении такого иска, если надлежащая защита нарушенного права истца может быть обеспечена только исполнением обязательства в натуре: предоставлением информации, имеющейся только у ответчика, изготовлением документов, на составление которых уполномочен исключительно ответчик и др. (абз. 4 п. 22 Постановления № 7).

В то же время при рассмотрении каждого подобного иска суд должен определить, является ли исполнение обязательства в натуре объективно возможным. Невозможно оно, к примеру, при гибели индивидуально-определенной вещи, которую должник должен был передать кредитору, или в случае принятия нормативного акта, которому будет противоречить исполнение обязательства. Кроме того, нельзя требовать исполнения в натуре обязательства, связанного с личностью должника, если оно приведет к нарушению принципа уважения чести и достоинства личности, подчеркнул Суд (абз. 3 п. 23 Постановления № 7).

Согласно ст. 15 ГК РФ, в сумму убытков, взыскиваемых в качестве санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, входят не только фактически понесенные потерпевшей стороной расходы, но и будущие расходы.

Они представляют собой траты, направленные на восстановление нарушенного имущественного права. Следовательно, если имеется возможность восстановить нарушенное право в натуре, например, приобрести необходимые вещи, выполнить работы (оказать услуги), то их стоимость определяется по правилам п. 3 ст. 393 ГК РФ также и в тех случаях, когда соответствующие расходы еще не понесены, однако иск уже предъявлен.

Учитывая положение п. 4 ст. 401 ГК РФ (заранее заключенное соглашение об уменьшении пределов обязательственной ответственности ничтожно), Пленум ВС РФ № 7 в своем Постановлении разъяснил, что в стороны, заключая соглашение, могут предусмотреть в нем обстоятельства, устраняющие или ограничивающие ответственность должника. Однако, во-первых, снижение пределов ответственности возможно только за неумышленное нарушение обязательства, а во-вторых, действительное наличие данных обстоятельств должно быть доказано должником.

Особое внимание Пленум уделил правилам взыскания неустойки, разъяснив для нижестоящих судов особенности правоприменения ст. 333 ГК РФ.

Анализ соответствующих положений Постановления Пленума ВС РФ № 7 позволяет выделить три группы разъяснений в зависимости от субъектного состава и рода деятельности лиц.

Первая группа разъяснений касается всех должников, как занимающихся, так и не занимающихся предпринимательской деятельностью – общие случаи применения ст. 333 ГК РФ при взыскании неустойки.

Так, например, суд указал, что размер неустойки может быть снижен в судебном порядке в случае, если сумма, подлежащая уплате, явно не соответствует наступившим от неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства последствиям. Кроме того, даже если стороны установили в договоре верхний и нижний порог неустойки (ее верхний и нижний предел), суд может ее занизить по своему усмотрению с учетом обстоятельств дела.

Если же кредитор возражает против снижения размера неустойки, он должен иметь в виду, что доказывать возникновение у него убытков он не обязан, однако вправе (и это будет полностью в его интересах) предоставить доказательства того, какие последствия имеют место в аналогичных обстоятельствах у разумно и осмотрительно действующего кредитора. Так, например, обосновывая заявленный в исковом заявлении размер неустойки, кредитор может предоставить данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период (п. п. 74, 75 Постановления № 7).

Ответственность должника может быть уменьшена по предусмотренным ст. 404 ГК РФ законным основаниям. В частности, такое возможно при недобросовестных действиях самого кредитора, а также при его умышленных или

неосторожных действиях, повлекших увеличение размера неустойки, или же при нарушении обязательства обоими сторонами. При этом применение ст. 333 ГК РФ в дальнейшем вовсе не исключается, а непредъявление кредитором требования о взыскании основного долга само по себе не может рассматриваться как содействие увеличению размера неустойки (п. 81 Постановления № 7).

Также сторонам следует учитывать, что не следует устанавливать в договоре условия о неприменении или ограничении применения ст. 333 ГК РФ – в противном случае такие положения соглашения будут признаны ничтожными.

Вторая группа законодательных (ст. 333 Г РФ) разъяснений касается правил уменьшения неустойки при ее применении к гражданам и юридическим лицам, не связанным с предпринимательством и иной приносящей доходы деятельностью. В частности, Пленум дал разъяснения, что применение правил ст. 333 ГК РФ для данной категории субъектов может применяться также и по инициативе суда, а не только по заявлению должника. Разумеется, такая инициатива может иметь место только при наличии определенных оснований – заявленная неустойка явно несоразмерна наступившим последствиям нарушения обязательств. В таком случае (проявления судебной инициативы) суд должен обсудить со сторонами обстоятельства дела, свидетельствующие о необходимости применения ст. 333 ГК РФ, и при наличии обоснованных доказательств уменьшить размер неустойки.

Следует также иметь в виду, что проявление судом данной инициативы возможно не только при рассмотрении дела судом первой, но и судом апелляционной инстанции, независимо от того, перешел ли этот суд к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Наконец, третья группа разъяснений законоположений, содержащихся в ст. 333 ГК РФ, относится к отношениям, связанным с взысканием неустойки с лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность¹.

В качестве субъектного состава (со стороны должника) в данном случае выступают следующие хозяйствующие субъекты: коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а также некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности. В данном случае уменьшение размеров неустойки допускается только при подаче обоснованного заявления должника, поданного в любой форме. Также суд поясняет, на наш взгляд, достаточно разумную вещь: если ответчик заявляет о необходимости снижения неустойки в силу ее несоразмерности наступившим в связи с нарушением обязательств последствиям, само по себе это заявление не является признанием долга или факта нарушенного обязательства.

Если виновной стороной договорных отношений, нарушение условий которого предусматривает выплату неустойки, является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель или некоммерческая организация, которая нарушила договор при осуществлении приносящей доход

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / под. ред. Ю.Ф. Беспалова. – М.: Проспект, 2017. – 800 с.

деятельности, снижение размера договорной неустойки допускается только в крайних случаях. Ответчик-хозяйствующий субъект должен доказать не только явное несоответствие размера неустойки последствиям нарушения обязательства, но и тот факт, что ее взыскание в требуемом размере может повлечь получение кредитором необоснованной выгоды. Бремя доказывания таких обстоятельств ложится на ответчика, который должен найти обоснования, свидетельствующие, в частности, о том, что начисленный размер неустойки существенно выше убытков, которые могли бы возникнуть у кредитора¹.

Помимо анализа положений Пленума ВС РФ № 7, отражающих крайне важные положения для правоприменительной практики в сфере договорной ответственности, рассмотрим последствия формирования и становления новой концепции гражданского права, основанной, как отмечает Е.В. Богданов, на принципе солидарности участников гражданского оборота, учета не только индивидуальных интересов субъекта, но также интересов общества и личности как единой социосистемы². Изменение гражданского законодательства отразилось и на трансформации института гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств.

Прежде всего, отметим новеллу гражданского законодательства – появление среди норм, регулирующих договорную ответственность, принципа добросовестности. Согласно п. 3 ст. 434.1 ГК РФ сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные убытки.

Представляет интерес применение этого положения в судебной практике. Так, по одному из дел компания-истец потребовала признать договор купли-продажи долей общества с ограниченной ответственностью, заключенный ее управляющим, недействительным в связи злоупотреблением правом. Доказательством этого, по мнению истца, стали следующие обстоятельства: сделка была заключена за полтора месяца до признания продавца банкротом, чисто символическая цена сделки (8000 руб.), дальнейшая перепродажа долей по цепочке лицам, не осуществляющим реальную предпринимательскую деятельность и фирмам-однодневкам. Кроме того, вопреки практике делового оборота, покупателя перед сделкой не интересовали ни устав компании, ни полномочия представителя продавца. Истец настаивал на признании сделки недействительной в силу ст. 10 и ст. 168 ГК РФ, как нарушающая требования закона.

Суд первой инстанции с доводами истца не согласился и пришел к выводу, что злоупотребление правом отсутствует. Однако Верховный суд РФ признал решение нижестоящего суда не соответствующим положениям материального

¹ Кузнецова, О.А. Совершенствование института ответственности за нарушение обязательств: законодательные итоги и новые научные проблемы / О.А. Кузнецова // <http://arbir.ru/miscellany>

² Богданов, Е.В. Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы / Е.В. Богданов, Д.Е. Богданов. - М.: Наука, 2014. – 286 с.

права, указав следующее: добросовестность сторон презюмируется, однако она может быть опровергнута, в том числе, совокупностью косвенных доказательств. В данном случае одним из доказательств недобросовестности стороны сделки судом была признана явно заниженная (неэквивалентная) цена сделки.

Суд также высказал позицию, представляющую интерес для аналогичных случаев: если лицо, оспаривающее сделку, заключенную со злоупотреблением правом, предоставило серьезные и убедительные доказательства недобросовестного поведения контрагентов, подтверждения совершения ими действий, заведомо причиняющих вред истцу, или совершенную в целях причинения вреда кредиторю путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество и имущественные права по долгам, то бремя доказывания совершения справедливой сделки в интересах истца переходит на ответчиков¹.

По справедливому замечанию Грегори Китинга, основная задача гражданско-правовой ответственности – справедливое и равное распределение бремени и прибыли полезных, но рискованных видов деятельности. Если субъект получает прибыль, он должен нести и бремя; если же субъект, рискуя, оставляет за собой только прибыль, перекладывая бремя от рискованной деятельности на потерпевших – то мы столкнемся с нарушением базового социального принципа справедливости².

Гражданское право в целом и обязательственное в частности стремится к установлению принципов добросовестности и справедливости как базовым основам взаимоотношений контрагентов. Из этих положений также берет свое начало принцип соразмерности между тяжестью совершенного деликта и серьезностью санкции. Таким образом, принципы добросовестности и разумности ограничивают пределы договорной свободы при определении размера имущественных санкций.

Еще одной тенденцией в рамках реформы обязательственного права становится расширение сферы строгой (безвиновной) ответственности субъектов гражданских правоотношений, что связано с объективацией в понимании вины.

Применение невиновной ответственности не преследует карательной (как в случае с виновной) функции, а направлено на получение справедливой компенсации и распределение убытков за неисполнение договора. Также, на наш взгляд, невиновная ответственность направлена на предостережение субъектов, занимающихся или желающих заняться рискованными видами деятельности, чтобы они заранее оценили свои силы и возможности, и, кроме того, по максимуму эффективно и надлежащим образом исполняли свои обязательства.

По общему правилу гражданско-правовой ответственности безвиновную ответственность несут субъекты предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 401

¹ Определение Верховного Суда РФ от 15 декабря 2014 г. по делу № 309-ЭС14-923, А07-12937/2012 // – СПС «КонсультантПлюс».

² Keating G. Distributive and Corrective Justice in the Tort of Accidents // Southern California Law Review. 2000. Vol. 74. P. 195 - 196.

ГК РФ); владельцы источников повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ); продавцы и производители товаров с конструктивными, рецептурными или иными недостатками (ст. 1095 ГК РФ) и др.

Безвиновная ответственность субъектов предпринимательской деятельности обусловлена самим характером такой деятельности как имеющей большое социальное значение и требующей учета интересов государства и общества¹. Сама по себе презумпция виновности означает, что вина субъекта предпринимательской деятельности презюмируется, пока не будет доказано обратное, при этом бремя доказывания лежит на данном субъекте.

Достаточно важной, на наш взгляд, тенденцией в сфере ответственности за нарушение обязательств, является указание на компенсационную направленность мер гражданско-правовой ответственности - защита интереса кредитора в исполнении (*performance interest*). Это положение давно известно международной практике. В частности, ст. III. 3:702: DCFR (Модельные правила европейского частного права) устанавливает, что общий объем возмещения убытков, причиненных нарушением договорных обязательств, включает в себя ущерб кредитора и его упущенную выгоду, и направлен на то, чтобы кредитор оказался в таком положении, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

Данная норма практически дословно воспроизводит п. 2 ст. 393 ГК РФ, а также отражена в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Применение положения ст. 406.1 ГК РФ создает риск «сверхкомпенсационности» возмещения потерь. Их размер должен быть определен соглашением и не может быть в силу закона уменьшен судом, за исключением ситуаций умышленного содействия кредитора увеличению своих потерь.

Стоит указать и некоторые статистические данные по рассматриваемой категории дел. Так, по экономическим спорам, вытекающим из гражданских правоотношений, в статистической отчетности показатели ВС РФ выделяются как по видам договоров, так и по формам неисполнения обязательств.

О неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам судами было рассмотрено в 2018 году – 982 100 дел, или 53,14 % (в 2017 году – 1 млн. 009 тыс., или 59,32 %) в общей структуре рассмотренных дел (см. ПриложениеА).

Судебные решения о заключении договоров, о признании договоров недействительными в 2017 году суммарно составили 0,6 % в структуре дел, или 9,8 тыс., (в 2016 году – 0,8 %).

В общей структуре дел о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам в 2018 г. выделяются следующие категории: договоры

¹ Богданов, Е.В. Предпринимательские договоры / Е.В. Богданов. – М.: Норма, 2014. – 152 с.

купли-продажи: 56,0 %; договоры подряда 17 %, аренды 8,0 %; договоры страхования 8,0 %; договоры возмездного оказания услуг 11,0 % (см. Приложение В).

К основным мерам гражданско-правовой ответственности о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам за 2018 год относятся: взыскание неустойки – 89,0 %, возмещение убытков – 9,0 %, изменение или расторжение договора – 2 % (см. Приложение С).

Таким образом, взыскание неустойки является наиболее распространенной мерой ответственности за нарушение договорных обязательств.

Споры из внедоговорных обязательств составили 42,1 тыс., или 2,5 % (40,5 тыс., или 2,6 %), из них споры о неосновательном обогащении составляют почти половину – 20,9 тыс., или 49,7 %, а споры о возмещении вреда – 19,6 тыс., или 46,6 %.

Также отмечается значительный рост (в 3,4 раза) числа дел о взыскании с организаций и граждан обязательных платежей и санкций, если не предусмотрен иной порядок их взыскания, в 2017 году было рассмотрено – 295,2 тыс., или 17,3 % (в 2016 году – 88,1 тыс. или 5,7 % в структуре), из них основную часть (272,5 тыс., или 92,3 %), составляют дела по заявлениям Пенсионного фонда, остальные по заявлениям Фонда социального страхования¹.

Таким образом, глобальная реформа гражданского законодательства затронула и сферу обязательственного права. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42–ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» были изменены положения об ответственности за неисполнение обязательств. Разъяснения этих требований занимают большую часть недавно принятого постановления Пленума ВС РФ о применении положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств, что представляется весьма эффективным средством защиты от несправедливых, необоснованных или незаконных решений судов первой инстанции.

Исследование основных тенденций развития института гражданско-правовой ответственности позволяет заключить, что протекающие процессы социализации и гуманизации гражданского права находят отражение в институте гражданско-правовой ответственности. Признание свободы участников договорных отношений в определении условий договора и усиление начал диспозитивности, с одной стороны, сопровождаются усилением контроля (прежде всего судебного) за договорным режимом, вмешательством в содержание договора, оценкой добросовестности поведения участников, в том числе поведения должника и кредитора по минимизации потерь - с другой. Основным критерием гражданско-правовой ответственности становится принцип добросовестности и соразмерности действий участников гражданского оборота.

¹ Обзор Президиума Верховного Суда России от 22 мая 2018 г. «Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении обязательств» // https://sudact.ru/vsrf/stats/?doc_type=DfRYvCSQBmQt&suit_category=PrjNUjP2zrow

2.2. Основания возникновения гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств

Гражданско-правовая ответственность представляет собой ответную реакцию на допущенное правонарушение и причинение вреда стороне договорного правоотношения. Соответственно, краеугольным камнем и основанием применения мер гражданско-правовой ответственности является противоправное, как правило, виновное деяние одного субъекта обязательственных отношений, нарушающее субъективные права другого субъекта (контрагента).

Для применения мер гражданско-правовой ответственности необходимо наличие определенных условий. Совокупность этих условий образуют состав гражданского правонарушения. Доктринальное обоснование состава гражданского правонарушения базируется на науке уголовного права, в которой понятие и элементы состава преступления являются ключевым институтом. Но если в уголовном праве механизм состава преступления является достаточно изученным, и не вызывающим в научной среде серьезных разногласий вопросом, то в гражданской науке до сих пор нет однозначности в понимании состава гражданского правонарушения. Так, например, нет единства мнений в вопросах презумпции виновности и презумпции причинения, до сих пор не разрешена проблема форм вины, причинности и субъекта ответственности.

В целом, к условиям гражданско-правовой ответственности относятся:

- 1) противоправное деяние (действие или бездействие);
- 2) вина нарушителя;
- 3) наступление последствий (ущерб или вред, причиненный потерпевшей стороне);
- 4) наличие причинно-следственной связи между деянием и последствиями.

Необходимо отметить, что, согласно сложившейся судебной практике, взыскание суммы убытков и упущенной выгоды может иметь место только в случае установления судом совокупности данных элементов¹.

Рассмотрим эти условия более подробно.

Противоправное деяние представляет собой нарушение или неисполнение установленных в законе или договоре субъективных обязанностей. Противоправность также выражается в нарушении законных интересов, умалении нематериальных благ. Любое причинение вреда охраняемым законом интересам – противоправно. Как и в уголовном праве, гражданский деликт может выражаться как в активных действиях субъекта, так и в пассивном неправомерном поведении – незаконном бездействии (например, неисполнение обязательства передать индивидуально-определённую вещь)².

¹ Решение Арбитражного суда г. Севастополя от 16.11.2017 по делу № А84-691/2017 // – СПС «КонсультантПлюс».

² Брагинский, М.И. Договорное право: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Норма, 2016. – 971 с.

Отправной точкой поведения личности принято считать его социально-обусловленную деятельность, которая характеризуется заблаговременно определенной целью и мотивом, выбираемая каждым человеком в отдельности, имеющем возможность принимать независимые решения. Перед каждым человеком, в принципе стоит выбор, каким будет являться его поведение. На протяжении многих лет общество сформировало массу всевозможных норм и правил, основываясь на которые люди осуществляют свою жизнедеятельность. К числу таких норм относятся моральные, правовые, политические, эстетические, религиозные, обычаи, традиции, деловые обыкновения и прочие нормы, и правила.

Нормы – это типовые примеры позитивного поведения, касающегося всего общества в целом; без данных образцов поведения становится затруднительным сосуществование людей в едином обществе. Человек осуществляет свою жизнедеятельность, сопоставляя собственное поведение с данными нормами, которые определены в обществе. Перед ним всегда находится альтернатива выбора, остановится на модели поведения, одобряемым обществом или выбрать противоправную линию поведения.

Рассматривая поведение личности, как правовое явление возможно поделить его на поведение правомерное или противоправное. Правомерное поведение личности – это такое поведение, которое не перечит установленным юридическим нормам. Это законопослушное общественное, социальное поведение конкретного человека, выраженное в юридическую форму. С помощью правомерного поведения право функционирует, за его пределами оно безжизненно. Масштабы и шаблоны правомерного поведения установлены диспозициями правовых норм. А само оно составляет суть правопорядка.

Полной противоположностью правомерному поведению является противоправное поведение, которое характеризуется совершением конкретной личностью какого-нибудь правонарушения. Правонарушение – виновное деяние, общественно опасное деяние, выражаемое в форме действия или бездействия, которое не соответствует нормам права и причиняет вред личности, обществу или государству, и влечет за собой юридическую ответственность.

Таким образом, правонарушение – это всегда акт, определенный потенциальной возможностью выбора человека, более присущей ему линии поведения. Правонарушение возможно определить в виде действия (например, поставка товара ненадлежащего качества) или в бездействии (например, неисполнение обязанности передать индивидуально-определенную вещь, неправомерное удержание денежных средств).

Можно выделить характерные для правонарушения признаки.

Наличие волевого поведения человека. Сущность такого волевого поведения сводится к следующему: все деяния, выраженные в любой из форм, зависят от воли и сознания, и воплощаются в действительность и осуществляются ими по доброй воле. Воспрещено называть правонарушением такое поведение, которое явилось следствием неосознанного поведения, а также такое поведение, которое

произошло в результате отсутствия у личности выбора другого варианта поведения.

Причинение ущерба общественным интересам.

Правонарушение - действие противоправное, которое противоречит нормам, установленным законодательством. Выразится такое нарушение может как в нарушении запретов, так и в неисполнении обязанностей. Воздержание от активной реализации права правонарушения собой не представляет. Границу противоправности устанавливает государство. Любое правонарушение противоправно, однако не всякое противоправное поведение - правонарушение.

Правонарушение – это общественно опасное деяние, потому что впоследствии такого деяния возникает угроза нормальному развитию, а также функционирование совершающихся в рамках какого-либо общества отношений.

Правонарушение всегда порождает последствия, в результате которых, обществу всегда будет причиняться ущерб. Любое правонарушение наносит вред охраняемым законом интересам (таких, как, имущественным, социальным, моральным, нравственным, политическим и т. п.) личности какого-либо гражданина, общества, государства¹.

Все вышеизложенные признаки обязаны воздействовать в системе. Отсутствие какого-либо признака, исключает возможность, зачислить такое деяние в список правонарушений.

Одним из самых сложных для понимания и, соответственно, спорных институтов, является институт виновности (вины) правонарушителя. К сожалению, в отличие от уголовного права, в гражданском праве теория вины разработана явно недостаточно.

Вина в гражданском праве понимается в двух значениях.

С первой точки зрения – объективный подход, – вина тождественна противоправности. Такой точки зрения придерживался, например М.И. Брагинский, В.В. Витрянский². Второй подход – субъективный, – базируется на достижениях науки уголовного права, признавая вину в качестве внутреннего (психического) отношения субъекта к совершаемым действиям. Позиция законодателя при этом весьма недвусмысленно отражена в ст. 410 ГК РФ. Анализ данной нормы показывает, что с точки зрения закона более предпочтителен объективный подход. Презумпция вины, установленная ст. 401 ГК РФ, предусматривает, что вина предполагается, являясь при этом обязательным условием гражданско-правовой ответственности (абз. 1 п. 1, п. 2 ст. 401 ГК РФ). Соответственно, виновность стороны предполагается априори, вина является наличной, а ее отсутствие необходимо доказывать в процессе юрисдикционной формы защиты прав.

¹ Гуцин, В.З. Гражданско-правовая ответственность /В.З. Гуцин // Современное право. – 2014. – № 1. – С.52.–61.

² Витрянский, В.В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом договоре. Кодификация российского частного права / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2018. – 934 с.

При этом в научной литературе можно встретить и противоположный подход. Ряд исследователей придерживаются мнения, что вина представляет собой сознательно-волевое отношение лица к совершаемым действиям и наступившим в следствие этих действий последствиям¹. Так, по мнению Л.В. Фоноберова, наличие или отсутствие вины должно определяться, в первую очередь, по внешнему поведению или выражению сознательно-волевых психических процессов виновника гражданского правонарушения.

На наш взгляд вину необходимо понимать в объективном смысле, оценивая при этом добросовестность именно как внутреннюю оценку лицом своих действий. Несмотря на то, что сам термин «вина» был заимствован из уголовного права, он не перенес своего содержания, своей психической нагрузки в право гражданское. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Действия лица, таким образом, оцениваются с сугубо объективных позиций.

Итак, понятие вины в гражданском законодательстве (как, кстати, и в уголовном), отсутствует. При этом ГК РФ, аналогично Уголовному кодексу РФ, содержит определение невиновности. Руководствуясь принципом «от противного», можно сформулировать следующее понятие вины – это непринятие должником всех возможных мер для надлежащего исполнения обязательства, непроявление всей степени заботливости и осмотрительности, требующейся по условиям договора характеру оборота. Таким образом, в отличие от уголовного права, согласно нормам которого не может быть привлечено к ответственности лицо, невиновно, т. е. неосознанно нарушившее уголовный запрет, в гражданском процессе суд, давая оценку виновности, устанавливает критерии и характер должного поведения субъекта обязательства, сравнивая с ним поведение конкретного правонарушителя.

Вина как гражданско-правовой институт, делится на виды – умысел и неосторожность. Законодатель не дает соответствующих определений, на практике же принято считать проявлением неосторожности отсутствие умысла, но и отсутствие должной заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства.

Что же касается умышленной формы вины, то ее определение на практике сталкивается с рядом трудностей. В частности, учитывая, что формулировка «умышленное нарушение обязательства» закреплена в самом законе (п. 4 ст. 401 ГК РФ), и, следовательно, установление умышленного нарушения влечет определенные правовые последствия, судам все-таки приходится оценивать и психологическое отношение нарушителя к своему поведению. Однако как быть с тем, что субъектами гражданского оборота являются – и часто, – должностные

¹ Фоноберов, Л.В. Вина как условие деликтной ответственности: автореферат дис. ... канд. юридич. наук / Л.В. Фоноберов – М., 2014. – 17 с.

лица? Чье психологическое отношение должен оценивать суд: руководителя организации, начальника отдела или рядового исполнителя? И каким образом это может быть сделано в процессе?

В силу отсутствия законодательного разъяснения данной проблемы, соответствующие комментарии по этому поводу дал Верховный суд РФ. В п. 7 Постановления Пленума ВС РФ он указал, что умысел имеет место быть априори, а его отсутствие должна доказать сторона-ответчик. При этом отсутствие умысла может быть подтверждено доказательствами того, что при исполнении обязательства должником была проявлена хотя бы минимальная степень заботливости и осмотрительности. Последнее утверждение, на наш взгляд, сформулировано недостаточно четко – суд, таким образом, стер границы между умыслом и грубой неосторожностью, так как если должник сможет доказать, что принятые им меры отражают минимальную степень заботливости и осмотрительности, следующим шагом он докажет, что в его поведении не было признаков грубой неосторожности.

Эти вопросы должны быть разрешены российским законодателем. Одним из возможных вариантов разрешения ситуации видится отсутствие разграничения умысла и грубой неосторожности.

Уголовно-правовое значение вины огромно. При ее отсутствии лицо не подлежит уголовной ответственности, а разница в формах непосредственно влияет на размер и вид наказания. В гражданском же праве ситуация кардинально отличается. По общему правилу любая форма вины влечет наступление гражданско-правовой ответственности, в ряде случаев – в полном объеме (например, при возмещении убытков). Однако в отдельных ситуациях конкретная форма вины приобретает принципиальное значение. В частности, согласно ст. 265 КТМ РФ, в договоре морского страхования страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения в том случае, если убытки возникли вследствие умысла или грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя.

Диспозитивная норма ст. 401 ГК РФ может применяться сторонами по своему усмотрению. Так, например, по соглашению сторон договор может включать в себя условия, согласно которым должник будет нести ответственность даже за невинные (случайные) нарушения (казус). Однако здесь следует не забывать и о ст. 10 ГК РФ, в соответствии с которой суд может не признать данные условия договора, навязанные слабой стороне, в конкретных обстоятельствах, с учетом принципа справедливости.

Как уже было сказано выше, вина должника в нарушении обязательства презюмируется. Однако судебная практика пошла еще дальше.

Согласно п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 7, наличие конкретной формы вины (умысел или грубая неосторожность), требующейся, согласно закону, в каждом конкретном случае, также презюмируется. Так, например, хранитель отвечает за утрату или повреждение вещи (которую не забрал поклажедатель) лишь при наличии с его стороны умысла или грубой неосторожности (п. 2 ст. 901 ГК РФ). При наличии спора будет иметь место

указание не просто на форму вины, а именно на умысел или грубую неосторожность.

Традиционным заблуждением является отнесение безвиновной ответственности в обязательственных отношениях только к специальным субъектам (коммерческим организациям и индивидуальным предпринимателям). На самом деле ответственность без вины наступает в зависимости от характера деятельности, связанной с обязательством. Так, например, некоммерческие организации, нарушившие условия договора, связанного с осуществлением ими приносящей доход деятельности, несут строгую ответственность и отвечают за нарушение даже при отсутствии вины. Соответствующие разъяснения были даны в п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

Как было сказано выше, на сегодняшний день имеет место тенденция объективации гражданско-правовой ответственности. Это заключается в том, что в основу определения наличия или отсутствия вины положен не субъективный критерий (психическое отношение лица к своим действиям и их последствиям), а проявление должником достаточной степени осмотрительности и заботливости, которая требуется по характеру обязательства и условиям оборота. Достаточная степень означает, что должник при исполнении обязательства, исходя из характера обстановки, в которой он действует, делал все, что должен был и мог сделать на его месте любой другой разумный человек.

Если же законом или договором были предусмотрены повышенные качественные требования к выполняемым действиям – субъект должен действовать соответственно им.

Однако критерий осмотрительности и заботливости как объективный показатель отсутствия вины распространяется на неосторожную вину. При установлении умышленной вины во внимание принимается намеренное совершение лицом действий или бездействия, направленных на неисполнение договорного обязательства или причинение вреда.

Следует иметь в виду, что гражданское право предусматривает случаи освобождения должника (даже если он субъект предпринимательской деятельности) от ответственности при наличии определенных обстоятельств. Такими обстоятельствами являются так называемые обстоятельства непреодолимой силы. Согласно п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 7, бремя доказывания непреодолимой силы возлагается на должника.

Непреодолимая сила (от лат. *vismaior* - высшая, природная сила) — это объективно непредотвратимое в конкретной ситуации и одновременно неожиданное (чрезвычайное) событие, которое невозможно предотвратить имеющимися в данный момент средствами.

К признакам непреодолимой силы, таким образом, следует отнести.

1. Чрезвычайность – необычайность, экстраординарность, исключительность, низкая возможность наступления при нормальном течении жизни. Как верно,

заметил И.А. Покровский, это такие обстоятельства «которое никакая человеческая сила предотвратить не может»¹.

2. Непреодолимость обстоятельства – т. е. невозможность вопрепятствовать, предотвратить его наступление (например, бомбардировка города). Г.Ф. Шершеневич, например, указывал, что это такое событие, которое нельзя не предугадать, не предотвратить, и никакая предусмотрительность, никакие затраты тут не помогут»².

Традиционно разъяснения относительно признаков непреодолимой силы взяла на себя судебная практика и доктрина, а не законодатель. Стоит отметить, что долгое время четких критериев такого института не выработано до сих пор.

Анализ отдельных постановлений позволяет отсеять критерии непреодолимой силы – объективность существования (субъективное мнение должника о невозможности преодоления такого препятствия в расчет не берется), невозможность повлиять на данное препятствие, контролировать его, предвидеть или подстраховаться (в отличие от случая). Обстоятельство непреодолимой силы не должно относиться к обычному предпринимательскому риску³. Также непреодолимая сила должна «исходить извне», «не может быть учтена ни при каких обстоятельствах» и «выходить за пределы нормального, обыденного»⁴.

Анализ научной литературы показывает, что обстоятельства непреодолимой силы авторы оценивают примерно одинаково – это или природные явления (землетрясения, наводнения, торнадо, цунами и т. д.), или социальные потрясения (гражданская война, военные действия, общественные беспорядки, эпидемии, забастовки и т. д.), а также вытекающие из этих обстоятельств действия властей (закрытие границ, запрет экспорта или импорта, ограничения на поставку грузов и т. д.)⁵.

Понятие непреодолимой силы встречается и в международном праве. В международных правовых актах оно также именуется «препятствие вне контроля». Таким понятием, в частности, оперирует ст. 79 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (1980) и ст. 7.1.7 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (2010). Согласно данным нормам, сторона освобождается от договорной ответственности, если докажет, что неисполнение обязательства было вызвано препятствием вне ее контроля,

¹ Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – М.: Норма, 2011. – 412 с.

² Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Знание, 2015. – 312 с.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 20 марта 2012 г. № 14316/11 // – СПС «Консультант Плюс».

⁴ Определение КЭС ВС РФ от 24 марта 2015 г. № 306-ЭС14-7853// – СПС «Консультант Плюс».

⁵ Белов, А.П. Освобождение от ответственности за нарушение внешнеэкономической сделки: право и практика / А.П. Белов // Право и экономика. – 2014. – № 11. – С. 31; Богданов, Д.В. Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Богданов. – Волгоград, 2012. – 21 с.

которое не могло быть принято в расчет заранее, при заключении договора, а также которое нельзя было избежать или преодолеть¹.

Модельные правила европейского частного права (п. (1) III.-3:104) используют тот же термин. Препятствие вне сферы контроля должника, согласно данному документу, освобождает его от ответственности, если от должника нельзя было разумно ожидать, что он избежит или преодолеет такое препятствие или его последствия².

Учитывая довольно размытые границы института непреодолимой силы, практика неминуемо сталкивается с проблемами правоприменения. Так, например, ни у законодателя, ни в доктрине гражданского права нет четкой позиции относительно того, признавать ли военные действия обстоятельством непреодолимой силы или же считать их самостоятельным основанием для возможного освобождения должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств. К сожалению, учитывая современную международную обстановку, в том числе напряженные отношения с некоторыми соседними странами, данный вопрос становится все более актуальным.

Военные действия – это комплексная совокупность операций с участием государственных вооруженных сил, для ведения битв, сражений и боев, объединенный общей стратегической целью³.

Отнесение военных действий к обстоятельствам непреодолимой силы – вопрос, неоднократно обсуждавшийся в научной литературе, и так не нашедший однозначной оценки. При этом одни авторы безапелляционны в своих утверждениях – так, В.М. Корякин однозначно относит войну и военные действия к рассматриваемым обстоятельствам⁴. Другие более осторожны в своих высказываниях. Например, С.А. Беляцкий, указывает, что война только создает условия для непреодолимой силы, а ее наличие основано на наступлении соответствующих обстоятельств, связанных с военными действиями или послевоенной обстановкой⁵.

Что касается российского и международного законодательства, то тут тоже все не так однозначно. Положение о реализации ст. 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (п. 13), Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ. – 1994. – № 1; Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (приняты 2010 году) // – СПС «Консультант Плюс».

² Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Волтерс Клувер, 2013. – 271 с.

³ Плехов, А.М. Словарь военных терминов / А.М. Плехов. – М.: Воениздат, 2013. – 176 с.

⁴ Корякин, В.М. Вооруженный конфликт как обстоятельство непреодолимой силы в гражданско-правовых отношениях / В.М. Корякин // Военно-юридический журнал. – 2015. – № 1. – С. 12.

⁵ Беляцкий, С.А. Гражданский оборот, непреодолимая сила и война / С.А. Беляцкий // Вестник гражданского права. – 2015. – № 3. – С. 84.

обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) (п. 1.3) относят военные действия к обстоятельствам непреодолимой силы¹.

Гражданский же кодекс РФ в данном вопросе непоследователен. Так, п. 2 ст. 794 освобождает перевозчика и отправителя груза от ответственности в случае неподачи транспортных средств либо неиспользования поданных транспортных средств, если это произошло вследствие непреодолимой силы, а также иных явлений стихийного характера (пожаров, заносов, наводнений) и военных действий. Также ст. 964 ГК РФ предусматривает освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения и страховой суммы, когда страховой случай наступил вследствие: ... военных действий, а также маневров или иных военных мероприятий; гражданской войны, народных волнений всякого рода или забастовок.

Однако в ст. 794 ГК РФ, как и в Федеральном законе «Об использовании атомной энергии» от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ (ст. 54)² военные действия и обстоятельства непреодолимой силы разграничены. Ст. 166 КТМ РФ признает военные действия самостоятельным основанием для освобождения от ответственности морского перевозчика. Аналогичным образом решен вопрос и на железнодорожном транспорте³. Напротив, письмо Минэкономразвития России «Об отмене заказчиком конкурентных процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя) на стадии рассмотрения заявок на участие в закупке, подведения ее итогов или на стадии заключения контракта (договора)» от 17 марта 2015 г. № Д28и-733 называет военные действия в числе других обстоятельств непреодолимой силы.

По нашему мнению, ни военные действия, ни боевые действия не могут быть отнесены к обстоятельствам непреодолимой силы, а являются самостоятельными основаниями для освобождения обязанных лиц от гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств или от освобождения таких лиц от исполнения обязательств. Для единообразного применения законодательства и единства судебной практики, целесообразно внести соответствующие изменения в вышеуказанные и иные подзаконные нормативные правовые акты, и иные официальные документы.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2011 г. № 780 «Об утверждении Положения о реализации ст. 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата // Российская газета. – 2011. – № 36; Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор): приложение к Постановлению Правления ТПП Рос. Федерации от 23 дек. 2015 г. № 173-14.

² Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 48. – Ст. 4552.

³ Приказ Минтранса России «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства железнодорожного транспорта предоставления государственной услуги по установлению сроков действия прекращения или ограничения погрузки и перевозки грузов и грузобагажа, вызванного обстоятельствами непреодолимой силы, военными действиями, блокадой, эпидемией или иными не зависящими от перевозчика и владельцев инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования обстоятельствами, препятствующими осуществлению перевозок, и уведомление об этом перевозчиков и владельцев инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования» от 25 июля 2012 г. № 263 // Российская газета. – 2012. – № 251.

Гражданское законодательство отрицательно оценивает попытки субъектов обязательственных правоотношений прописать в договоре возможность полного или частичного освобождения от ответственности при умышленном нарушении обязательства – кодекс запрещает это делать, а соответствующие условия договора являются ничтожными. Логика законодателя в данном случае весьма понятна – такое недобросовестное поведение и данные условия являются аномальными, несправедливыми и противоречащими основам нравственности и правопорядка. Силы они иметь не будут. Разумеется, ничтожной будет часть условия сделки (ст. 180 ГК РФ) об ограничении ответственности или об освобождении от нее.

Достаточно важным условием наступления гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств является наличие вреда. Вред представляет собой определенные последствия действий (бездействий) субъекта (правонарушителя). Традиционно различают вред имущественный, подлежащий оценке в силу возможности объективно оценить умаление активов лица, и неимущественный, затрагивающий такие человеческие блага как честь и достоинство, и не имеющий заранее определенной стоимостной оценки¹.

Имущественный вред включает в себя убытки – это расходы, которое лицо понесло или должно будет понести для восстановления своего права (реальный ущерб), и неполученные доходы, которые лицо не получило из-за нарушения договорных обязательств (упущенная выгода). По такому же принципу убытки подразделяются на прямые и косвенные.

Определяя размер убытков, мы одновременно определяем и стоимостное выражение нарушенного права, так как, по мнению законодателя это эквивалентные понятия.

Термин «убытки» применяется исключительно к имущественным правам, и не используется как правовое средство для определения стоимостного выражения, например, морального ущерба. Таким образом, понятия «вред» и «убытки» не являются равнозначными, а убытки и нарушение имущественного права соотносятся между собой как причина и следствие.

Согласно ст. 12 ГК РФ возмещение убытков – это мера ответственности за нарушение, гражданско-правовой деликт. Также это самостоятельный способ защиты гражданских прав. По справедливому замечанию Д.Н. Кархалева, убытки представляют собой следствие нарушения относительных прав, понятием же вреда оперирует законодатель, регулируя институт нарушения прав абсолютных². Можно причинить лицу вред, но не нельзя отдельно от вреда причинить ему убытки. В то же время неисполнением или ненадлежащем исполнением

¹ Богданов, О.В. Вред как условие гражданско-правовой ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук / О.В. Богданов. – Саратов, 2015. – 216 с.

² Кархалев, Д.Н. Возмещение убытков / Д.Н. Кархалев // Юрист. – 2014. – № 16. – С. 42.

обязательства можно причинить контрагенту убытки, но не причинить как таковой вред.

Таким образом, реальный ущерб может быть причинен потерпевшей стороне только в обязательственных (договорных) отношениях, так как ущерб является составной частью понятия «убытки». Еще одним составным элементом убытков выступает упущенная выгода – косвенный результат нарушенного права. Упущенная выгода – это доходы, которые недополучило лицо вследствие нарушенного права, однако эти доходы могли бы быть получены при добросовестном исполнении сторонами своих обязательств. Именно возмещение упущенной выгоды призвано восстановить изначально сбалансированные, но в дальнейшем нарушенные положения в гражданском обороте. Потерпевшая сторона, при этом, должна не просто заявить о нарушенном праве, а, доказав наличие конкретного нарушения, подтвердить утрату дохода, который мог бы быть получен при реализации этого права.

Можно сделать вывод, что упущенная выгода также имеет место лишь при нарушении договорных отношений (обязательственного права), и никак не связана с вредом.

Еще одним условием ответственности является причинно-следственная связь между деянием и наступившим в результате этого деяния вредом. Установление прямой причинно-следственной связи, как правило, не вызывает серьезных затруднений. Так, например, вполне очевидно наступление упущенной выгоды у лица, столкнувшегося с нарушением договора поставки товара, и которое, в свою очередь, повязано договорами, предусматривающими исполнение обязательства в определенный срок. Неисполнение обязанности по поставке – деяние, упущенная выгода – последствие.

Причинно-следственная связь должна доказываться в каждом конкретном случае. Однако ее наличие будет интересовать суд только после решения вопроса о вине, а также о конкретных действиях лица, его заботливости и осмотрительности, требуемой от участника по условиям оборота и характеру обязательства (ст. 401 ГК РФ). Таким образом, вопросы причинности являются второстепенными по сравнению с вопросом о вине, так как именно она затрагивает оценочную сферу поведения лица, являющегося юридически значимым действием.

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 7, кредитор должен предоставить суду определенные доказательства.

1. Подтверждение наличия причинённых убытков.

2. Подтверждение прямой причинно-следственной связи между нарушением контрагентом обязательства и причиненными потерпевшей стороне убытками. Пленум подчеркивает важность разумного и достоверного обоснования данных обстоятельств.

Так, по одному из дел суд указал на необходимость предоставления допустимых доказательств, полностью снимающих вопрос о наличии или отсутствии связи между противоправными действиями и вредом. Таким

доказательством может быть экспертное заключение¹. В ряде случаев допустимым доказательством может стать документ, составленный третьим лицом, и в котором ответчик определен в качестве виновника причиненного ущерба. По одному из дел таким документом стал акт-рекламация, составленный ОАО «РЖД» в одностороннем порядке», указывающий на ремонтное предприятие как виновника поломки вагона².

Пленум также указал на следующие особенности при доказывании.

1. В ряде случаев причинная связь между нарушениями и доказанными убытками предполагается. Такое явление имеет место в случае стандартных последствий того или иного обязательства (например, обнаружение недостатков в товаре в течение гарантийного срока).

2. Однако кредитор вправе доказать и иную причину возникновения этих убытков (например, нарушение правил эксплуатации).

Между деянием субъекта обязательственного правоотношения и наступившими последствиями (ущербом) обязательно должна иметь место прямая причинно-следственная связь. Ее отсутствие, по общему правилу, влечет освобождение должника от ответственности. Действующее законодательство и сложившаяся судебная практика установили правило, согласно которому виновное лицо возмещает ущерб и связанные с ним расходы только в том объеме, в котором они находятся в связи с его действиями³.

Причинно-следственная связь может быть как прямой, так и косвенной. Пример прямой причинно-следственной связи был рассмотрен выше; также прямая связь будет иметь место при нарушении договора поставки: поставка некачественной продукции влечет дополнительные расходы у получателя – проведение проверки качества, расходы по хранению, приобретение другой партии товара и т. д.

Косвенная причинно-следственная связь более завуалирована, а значит ее установление сопряжено с большими трудностями. Наличие такой связи лишь создает возможность наступления последствий, но не обещает их наличие. Такие последствия, как правило, связаны с дополнительным фактором – действиями третьих лиц, поведением потерпевшего или естественными причинами. Предполагается, что косвенная (опосредованная) причинно-следственная связь не порождает юридической связи между действием и последствиями.

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 причинная связь между нарушением и убытками, наличие которых доказал кредитор, презюмируется, но при определенных условиях – они, как пояснил Суд, должны соответствовать тому нарушению, который допустил должник, и их возникновение в обычных условиях гражданского оборота – стандартное следствие подобных действий. Это положение Постановления

¹ Решение АС Республики Калмыкии от 31.01.2018 по делу № А22–2903/17 // – СПС «КонсультантПлюс».

² Решение АС Самарской области от 23.01.2017 по делу № А55–16846/16 // – СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС СКО от 04.03.2013 по делу № А01–309/2012 // – СПС «КонсультантПлюс».

Пленума ставит перед нами вопрос: требуется ли учитывать факт предвидимости должником убытков, возникших вследствие его поведения, так называемый тест предвидимости? Судебная практика отвечает на данный вопрос утвердительно. Так, например, в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2013 г. № 15078/12 подчеркнуто, что «любой разумный продавец должен предвидеть, что нарушение им своих обязательств по поставке товара может причинить ущерб получателю. В предпринимательской деятельности товар, как правило, приобретается для перепродажи, следовательно, пострадавшая от нарушения обязательств сторона в свою очередь не исполнит обязательство перед другими лицами, и, в конечном счете, понесет ущерб».

Итак, основанием ответственности за нарушение обязательства служит наличие вины (умысла или неосторожности) в неисполнении обязательства либо исполнении его ненадлежащим образом, кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности (ст. 401 Гражданского кодекса РФ).

Лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, обычно не несет ответственности, если докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы (форс-мажор), то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств: аварий (угрожающих жизни и здоровью людей), военных действий, стихийных бедствий (пожаров, заносов, наводнений и т.д.) (п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ).

В силу п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер.

Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях.

Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

Кредитор не лишен права отказаться от договора, если вследствие просрочки, возникшей в связи с наступлением обстоятельств непреодолимой силы, он утратил интерес в исполнении. При этом должник не отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой исполнения обязательств вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы.

В соответствии с п. 4 ст. 401 Гражданского кодекса РФ заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно.

Кроме того, гражданским законодательством (ст. 403 Гражданского кодекса РФ) предусмотрена ответственность должника за действия третьих лиц, а конкретно - за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства

третьими лицами, на которых было возложено исполнение, если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо.

Таким образом, основанием наступления гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств является совокупность следующих элементов (условий).

1. Противоправное деяние или правонарушение. Такое деяние причиняющее или способное причинить вред охраняемым законом интересам, при этом возможно определить в виде действия (например, поставка товара ненадлежащего качества) или в бездействии (неисполнение обязанности передать индивидуально-определенную вещь, неправомерное удержание денежных средств).

2. Вина нарушителя. Гражданское законодательство не содержит определения вины, что, на наш взгляд, является упущением. Предлагаем в качестве вины понимать объективно имеющееся непринятие должником всех возможных мер для надлежащего исполнения обязательства, не проявление всей степени заботливости и осмотрительности, требующейся по условиям договора характеру оборота.

3. Наступление последствий (ущерб или вред, причиненный потерпевшей стороне).

4. Наличие причинно-следственной связи между деянием и последствиями. Ее отсутствие, по общему правилу, влечет освобождение должника от ответственности. Действующее законодательство и сложившаяся судебная практика установили правило, согласно которому виновное лицо возмещает ущерб и связанные с ним расходы только в том объеме, в котором они находятся в связи с его действиями.

Согласно сложившейся судебной практике, взыскание суммы убытков и упущенной выгоды может иметь место только в случае установления судом совокупности данных элементов.

2.3 Применение отдельных мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств

К основным формам ответственности за нарушение договорных обязательств относятся:

- 1) возмещение убытков;
- 2) уплата неустойки;
- 3) взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами;
- 4) исполнение обязательства за счет должника.

В работе рассмотрим также относительно новую меру ответственности за нарушение обязательства – астрент.

Статья 393 ГК РФ закрепляет общую меру ответственности за нарушение обязательств: должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные нарушением обязательства.

Данное положение сводится к тому, что убытки могут быть взысканы не только в случаях, предусмотренных законом, *expressis verbis*, для нарушения конкретного обязательства, но и вообще при любом нарушении обязательства, даже если закон не упоминает об этом.

Ст. 15 ГК РФ предусматривает принцип полного возмещения убытков как универсальной меры ответственности: лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Данная норма закрепляет также само понятие убытков: под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Правила определения убытков установлены ст. 15 ГК РФ. Целью применения данной меры является восстановление нарушенного положения кредитора. Если бы обязательство было исполнено определенным образом, положения сторон гражданского оборота не были бы нарушены – однако при нарушении контрагентом своих обязательств кредитор поставлен в невыгодное положение, и это необходимо исправить.

Убытки имеют вполне конкретное ценовое выражение, и при их определении необходимо руководствоваться следующими положениями:

- 1) если кредитор добровольно удовлетворил требования должника, то в расчет принимаются цены, действующие в месте должного исполнения обязательств;
- 2) если требования не были удовлетворены в досудебном порядке – во внимание принимаются цены, имеющие место в день предъявления иска;
- 3) законом, иными нормативными правовыми актами или договором могут быть предусмотрены другие положения;
- 4) суд, удовлетворяя решение, может принять во внимание цены, существующие на день вынесения решения.

Взыскание убытков происходит по общим и специальным правилам. Общее правило взыскания убытков применяется в случае причинения кредитору ущерба в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Например, исполнитель безосновательно не принял исполнения, в связи с чем заказчик понес расходы. Специальные правила действуют в случаях нарушения обязательства, что повлекло его прекращение. Так, например, убытками заказчика будет считаться разница в ценах между прекратившимся и вновь заключенным договором выполнения работ с другим подрядчиком, при этом цена нового договора оказалась выше цены прекратившегося. Соответствующие правоотношения в настоящий момент регулируются ст. 393.1 ГК РФ, появившейся в связи с глобальной реформой гражданского законодательства в 2015 году.

Алгоритм развития данных правоотношений будет развиваться следующим образом.

Во-первых, имеет место нарушенное должником договорное обязательство.

Во-вторых, вследствие этого, данное обязательство прекращается досрочно.

В-третьих, кредитор заключает точно такой же договор с другим контрагентом.

В-четвертых, цена на сопоставимые товары, работы или услуги в новом договоре превышает цену в старом.

Образовавшаяся разница и образует убытки кредитора. Лицо, являющееся должником в прекратившемся обязательстве, должно будет возместить их¹.

Отметим также, что кредитор может и не заключать новый договор, а потребовать возмещения своих убытков, опираясь на так называемую текущую цену. Текущая цена – это стоимость товаров, работ или услуг в месте, где должен был быть исполнен договор, или в другом месте (с учетом транспортных и иных дополнительных расходов), если в данном месте нет соответствующих товаров, не выполняются такие работы и т. д.

Законодатель исходит из того, что добросовестное исполнение обязательства позволило бы кредитору получить денежные средства, и, соответственно, оплатить такие же товары, работы, услуги, приобретаемые у третьих лиц, однако по вине должника этого не случилось.

При рассмотрении дела в судебном порядке, необходимо будет предоставить доказательства того, что он был вынужден понести соответствующие расходы.

Так, например, по одному из дел суд, отказав в удовлетворении требований истца о взыскании с ответчика убытков в виде разницы в цене между стоимостью земельного участка и стоимостью аналогичного земельного участка, указал в качестве оснований для такого отказа непредоставление истцом доказательств наличия соответствующих расходов, связанных именно с приобретением аналогичного земельного участка большей стоимости².

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 отмечается, что добросовестность кредитора и разумность его действий при заключении замещающей сделки предполагаются (п. 5 ст. 10, п. 3 ст. 307, ст. 393.1 ГК РФ). Должник вправе представить доказательства того, что кредитор действовал недобросовестно и (или) неразумно и, заключая замещающую сделку, умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер по их уменьшению (п. 1 ст. 404 ГК РФ).

¹ Витрянский, В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. / В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2018. – 528 с.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 14 марта 2016 г. по делу № 33–8402/2016// – СПС «Консультант Плюс».

Доказательством неразумности/недобросовестности кредитора является, например, чрезмерное несоответствие цены замещающей сделки текущей цене, определяемой на момент ее заключения.

Получила специальную регламентацию ситуация, когда неисправное лицо получает в результате нарушения доходы: если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Как известно, требования о возмещении убытков являются мерами ответственности, которые применяются при наличии причинной связи между противоправным поведением и его результатом. Поэтому здесь установлено, что при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления. Очевидно, что указанное поведение кредитора является юридически значимым обстоятельством, определяющим как возможность наступления соответствующих убытков, так и их размер.

В практике экономических отношений зачастую возникает ситуация, когда наряду с возмещением убытков возникает юридическая возможность взыскания неустойки за то же поведение, которое причинило кредитору убытки. Вопрос о возмещении убытков и взыскании неустойки решен в ст. 394 ГК «Убытки и неустойка». Здесь установлены следующие варианты соотношения указанных мер ответственности.

Если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки покрываются в части, не покрытой неустойкой (правила зачетной неустойки).

Согласно ст. 303 ГК РФ, неустойка – это установленная законом или договором сумма, которую должник должен уплатить кредитору за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Судебная практика в части взыскания неустойки как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств достаточно обширна, но в целом единообразна. Как правило, суды идут навстречу кредиторам и применяют правила ст. 330 ГК РФ.

Также зачастую суды в качестве меры гражданско-правовой ответственности применяют штраф, который является неустойкой. К примеру, неисполнение грузополучателем обязательств по очистке вагонов и контейнеров после их разгрузки признается основанием для предъявления к нему представителем железной дороги требования об уплате штрафа, являющегося способом обеспечения исполнения обязательства (ст. ст. 329–330 ГК РФ). То есть штраф за невыполнение грузополучателем обязательств по очистке вагонов и контейнеров после их разгрузки является неустойкой.

В случае неудовлетворения в добровольном порядке требований потребителя штраф также будет являться законной неустойкой.

Как правило, суды единодушны в том, что исполнение обязательства может быть обеспечено неустойкой независимо от того, возникло оно из договора или вследствие причинения вреда

Неустойка, по соглашению сторон, может быть уплачена в качестве отступного (п. 3 ст. 396, ст. 409 ГК). По общепринятому в доктрине мнению, неустойка, в данном случае – это ни что иное как плата за неисполнение обязательства. В дальнейшем должник (о чем он заранее уведомлен) получает право выбора: передать вещь, выполнить работу, оказать услугу и т. д. (т. е. прекратить взятое на себя обязательство) или же уплатить неустойку, установленную в качестве отступного, т. е. заменить требуемый кредитором предмет обязательства денежной суммой¹.

По смыслу ст. 332, 333 ГК установление в договоре максимального или минимального размера (верхнего или нижнего предела) неустойки не является препятствием для снижения ее судом (п. 70 Постановления № 7).

Вместе с тем для предпринимательских отношений установлены следующие особенности регулирования этого вопроса. Первое – если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии подачи обоснованного заявления такого должника, которое может быть сделано в любой форме. Причем заявление ответчика о явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства само по себе не является признанием долга либо факта нарушения обязательства (п. 71 Постановления № 7).

Второе – уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договоре размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

В ст. 395 ГК «Ответственность за неисполнение денежного обязательства» предусмотрены основания указанной ответственности и ее размер, соотношение этой ответственности с возмещением убытков и неустойки, а также другие вопросы, позволяющие говорить об особой природе данной гражданско-правовой санкции. Основанием взыскания указанных процентов является неправомерное удержание денежных средств, уклонение от их возврата, иная просрочка в их уплате.

По требованию одной стороны денежного обязательства о возврате исполненного в связи с этим обязательством, например, при излишней оплате товара, работ, услуг на излишне уплаченную сумму начисляются проценты, предусмотренные ст. 395 ГК, со дня, когда получившая указанные денежные средства сторона узнала или должна была узнать об этих обстоятельствах (п. 3 ст. 307, п. 1 ст. 424, подп. 3 ст. 1103, ст. 1107 ГК РФ, п. 51 Постановления № 7).

¹ Чумаков, А.А. Обязательственное право 2.0: обновленные подходы Верховного Суда РФ /А.А. Чумаков // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2016. – № 1. – С. 92–103.

По мнению Верховного Суда РФ (п. 46 Постановления № 7), судам необходимо учитывать, что согласно ст. 403 ГК в случае нарушения денежного обязательства, исполнение которого было возложено на третьих лиц, указанные проценты взыскиваются не с этих лиц, а с должника на тех же основаниях, что и за собственные нарушения, если законом не установлено, что такую ответственность несет третье лицо, являющееся непосредственным исполнителем.

Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Также стоит отметить принципиальную позицию суда о том, что проценты за пользование чужими денежными средствами уплачиваются независимо от основания возникновения обязательства.

Представляется интересным дело, суть которого заключается в следующем: общество обратилось с иском к индивидуальному предпринимателю Зеленой Е.А. о взыскании 467 419 руб. авансовых платежей. Ответчик, в свою очередь, заявила встречный иск о взыскании 613 139 руб. 70 коп. задолженности по договору субаренды от 27.12.2010 г. № 2. При новом рассмотрении дела общество изменило требования и просило взыскать: с Зеленой Е.А. – 467 419 руб., с предпринимателя – 1 305 000 руб. неосновательного обогащения за период с 01.07.2011 г. по 05.09.2013 г.; с муниципального образования город Новошахтинск – 420 821 руб. 92 коп.

Решением суда первой инстанции от 15.05.2015 г., оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, были удовлетворены требования в части взыскания денег с предпринимателя и с муниципального образования город Новошахтинск в полном объеме, в остальной части в иске отказано. Встречный иск Зеленой Е.А. удовлетворен в полном объеме.

Впоследствии Зеленая Е.А. обратилась по делу № А53–2150/2017 с иском к обществу о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 175 958 руб. 36 коп., решением суда первой инстанции от 17.07.2017 г., требования были удовлетворены.

Указывая на то, что только с принятием судебного акта по делу № А53–28500/2013 стало известно о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о неосновательном обогащении, суды первой и кассационной инстанций не учли, что в соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса это обстоятельство могло являться началом течения исковой давности, то есть с наступлением этого обстоятельства начинался бы период обращения заинтересованного лица за судебной защитой в суд.

Оставляя без изменения решение суда по делу № А53–2150/2017, суд апелляционной инстанции в своем постановлении от 13.10.2017 г. на возражения общества о взыскании с него суммы процентов ранее даты принятия постановления суда кассационной инстанции от 18.11.2014 г. по делу № А53–28500/2013, указал, что этим актом не было установлено право истца на

получение арендной платы, а лишь констатировано его наличие. Общество о применении исковой давности по иску к нему о взыскании процентов не заявило, тогда как предприниматель при рассмотрении настоящего дела просил суд применить исковую давность.

Предъявление в суд главного требования не влияет на течение срока исковой давности по дополнительным требованиям, ссылаясь общество на судебный акт по делу № А53–28500/2013 в обоснование взыскания суммы процентов за период с 2011 года несостоятельна.

На основании изложенного судебная коллегия считает, что выводы суда кассационной инстанции нельзя признать законными и обоснованными, в связи с чем его судебный акт подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ, как принятый с существенными нарушениями норм материального права¹.

До 24 марта 2016 г. согласно п. 1 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 неначисление процентов было предусмотрено и в отношении сделок по обмену валюты. Такой подход представляется достаточно спорным. Если сторона получила от контрагента валюту, а свое встречное обязательство по перечислению денежных средств в обмен на эту валюту не исполнила, имеет место неисполнение полноценного денежного обязательства, и есть все основания для применения ст. 395 ГК РФ. В связи с этим нельзя не заметить, что п. 37 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7, отменивший п. 1 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14, почти дословно воспринял текст отмененного пункта, но исключил разъяснение в отношении валютнообменных сделок. Это было сделано, видимо, абсолютно осознанно, с тем чтобы вывести такие обязательства из-под ранее признанного исключения. Соответственно, теперь начисление процентов в подобных случаях, видимо, следует признать легализованным.

ВС РФ посчитал, что по денежным обязательствам, просроченным до 1 июня 2015 г., но не погашенным к данной дате, проценты подлежат начислению за период до 31 мая включительно по ставке рефинансирования ЦБ РФ, а за период с 1 июня - по средним ставкам по вкладам физических лиц (п. 83 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7). Аналогичный подход используется судами и в отношении реформы п. 1 ст. 395 ГК РФ: за период с 1 июня 2015 г. по 31 июля 2016 г. проценты начислялись по средним ставкам по вкладам физических лиц, а с 1 августа 2016 года – по ключевой ставке.

Согласно п. 48 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 к снижению несоразмерного уровня согласованных в договоре процентов положения ст. 333 ГК РФ не применяются. Это разъяснение не стоит понимать таким образом, что к снижению процентов не могут применяться по аналогии закона положения ст. 333 ГК РФ, согласно которым снижение неустойки, подлежащей уплате предпринимателем, возможно в исключительных случаях.

¹ Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.03.2019 по делу № 308–ЭС18–21437, А53–34943/2017// – СПС «Консультант Плюс».

Применение здесь по аналогии закона ст. 333 ГК РФ с точки зрения системной согласованности позитивного права достаточно логично, так как повышение договором уровня процентов годовых за неисполнение денежного обязательства, по сути, неотлично от установления договорной неустойки.

Очевидная проблема возникает в связи с тем, что в п. 6 ст. 395 ГК РФ установлено, что снижение несоразмерных процентов возможно лишь по заявлению должника. В то же время согласно ст. 333 ГК РФ, если должником не является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, снижение несоразмерной неустойки возможно и по инициативе суда. Эта несинхронность регулирования, по сути, идентичных ситуаций неприемлема. В таких условиях логично толковать норму п. 6 о снижении процентов судом по заявлению должника ограничительно и не распространять ее на случай, когда должник не осуществляет предпринимательскую деятельность.

Статья 394 ГК РФ решает один из важнейших вопросов договорной ответственности: соотношение неустойки и убытков. В п. 1 закреплена широко известная в доктрине гражданского права классификация неустоек по критерию их соотношения с убытками: зачетная (неустойка идет в зачет суммы убытков, можно довысчитать убытки в части, не покрытой неустойкой), исключительная (взыскивается только неустойка, убытки возмещению не подлежат), штрафная (можно взыскать и неустойку, и убытки в полном объеме), альтернативная (кредитор может по своему выбору взыскать либо убытки, либо неустойку). Общим правилом является зачетное соотношение неустойки и убытков, но законом или договором может быть установлен один из альтернативных вариантов.

При согласовании в договоре условия об исключительной неустойке следует учитывать законодательный запрет ограничения ответственности за умышленное нарушение обязательства (п. 4 ст. 401 ГК РФ). В той части, в которой исключительная неустойка становится основанием для освобождения нарушителя от обязанности возместить убытки в полном объеме (т. е. ограничивает ответственность), условие об исключительной неустойке не будет иметь силы, если нарушение носило умышленный характер. Потерпевший сможет взыскать убытки от умышленного нарушения в полном объеме.

Условие об альтернативной неустойке предполагает, что, если кредитор заявил о своем выборе (неустойка или убытки), альтернативность прекращается, и обязанность должника сосредоточивается либо на неустойке, либо на убытках.

В российской правоприменительной практике астрент (от фр. l'astreinte; от лат. adstringere – «принуждение») впервые упоминался в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта», в котором отмечалась возможность взыскания с должника

денежной суммы в случае неисполнения им судебного акта¹. Позже, в июне 2015 г., в Гражданский кодекс Российской Федерации была включена ст. 308.3, которая предусматривает возможность присуждения денежной суммы на случай неисполнения судебного акта и содержит отсылку к п. 1 ст. 330 Гражданского кодекса Российской Федерации о неустойке. Это позволяет сделать вывод о том, что в такой ситуации положения ст. 395 ГК РФ о начислении процентов на денежную сумму при неисполнении судебного акта не должны применяться². По смыслу указанной нормы права получается, что денежная сумма, взыскиваемая с должника на случай неисполнения судебного акта в установленном срок, по своей правовой природе схожа с неустойкой, назначаемой только судом. Такое правило было предусмотрено в Принципах международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) 1994 г., которые содержали положения о том, что в случае, когда суд обязывает сторону произвести исполнение, он может также предписать ей уплатить штраф, если она не исполнит его решение (п. 7.2.4)³.

Судебная неустойка присуждается только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей и не может быть взыскана на случай неисполнения денежных обязательств. Арбитражный суд в своем Постановлении по делу № А75–13160/2018 справедливо указал, что «применение... специального механизма защиты гражданских прав – денежной меры ответственности (судебной неустойки – штрафа за несвоевременное исполнение судебного решения) – к денежным обязательствам законодательством не предусмотрено»⁴.

Цель применения астрента весьма практична - простимулировать должника скорее исполнить судебный акт в установленный срок, чем уплатить денежную сумму в случае его неисполнения. При этом на стороне должника могут быть и государственные органы. Факт же самого неисполнения судебного акта устанавливается судебным приставом-исполнителем на основании исполнительного документа⁵.

В результате проведенной реформы гражданского законодательства в Гражданском кодексе Российской Федерации правила астрента распространяются:

- 1) на случай неисполнения судебного акта;
- 2) на случай предъявления негаторного иска (ст. 304 ГК РФ);

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // – СПС «КонсультантПлюс».

² Амелина, К.Е. Алгоритмизация управления организацией как способ повышения коэффициента эффективности ее деятельности / К.Е. Амелина, Б.Н. Коробец // Наука и бизнес: пути развития. – 2015. – № 10 (52). – С. 24–26.

³ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // – СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 01.09.2018 по делу № А75–13160/2018. // <http://ras.arbitr.ru/>.

⁵ Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229–ФЗ // Российская газета. – 2007. – № 223.

3) на случай обязанности воздержаться от совершения действий.

Указанные случаи применения астрента согласовываются с п. 4 ст. 1 ГК РФ, устанавливающей, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. В то же время астрент не может быть применен по спорам, связанным с социальной поддержкой, спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и гл. 24 АПК РФ, при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи.

Безусловно, уплата судебной неустойки не освобождает должника от гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства и не влечет прекращения основного обязательства. Размер присуждаемой судебной неустойки определяется арбитражным судом¹. Учитывая, что размер судебной неустойки указывается судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения, то можно предположить, что взыскатель вправе представлять арбитражному суду собственный расчет астрента по аналогии с начислением неустойки согласно правилам ст. 330 ГК РФ. Возможна ситуация, когда кредитор в силу существа обязательства имеет возможность истребовать с должника исполнение обязательства в натуре, тогда такая судебная неустойка также подлежит взысканию по заявлению кредитора. При этом астрент может быть заменен предоставлением отступного, новацией или прощением долга.

Арбитражный суд также дает пояснения, что в силу абз. 2 п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» арбитражный управляющий вправе требовать от руководителя по суду исполнения обязанности по передаче документации в натуре применительно к правилам ст. 308.3 ГК РФ². В целях побуждения бывшего руководителя должника к своевременному исполнению обязанности в натуре арбитражному суду необходимо определить суммы, подлежащие взысканию в пользу конкурсной массы на случай неисполнения судебного определения об обязанности передать документы на основании п. 1 ст. 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации³.

Арбитражный суд, взыскивая судебную неустойку, учитывает, что астрент не может заменять установленную законом (разд. VII АПК РФ) процедуру

¹ Афонина, Ю.Ю. Судебная неустойка (астрент) в гражданском судопроизводстве / Ю.Ю. Афонина // Юридический мир. – 2016. – № 7. – С. 53–56.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // – СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.07.2018 по делу № А41-67190/16. // <http://www.fasmo.arbitr.ru/>.

принудительного исполнения судебного акта посредством надлежащего выполнения своих обязанностей должностными лицами службы судебных приставов-исполнителей, в ходе которой взыскателю предоставлена возможность контролировать процесс исполнения судебного акта и принимать необходимые меры реагирования (ст. ст. 329, 330 АПК РФ)¹.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что в арбитражной практике применение астрента трактуется единообразно с целью обеспечения соблюдения принципа справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником какой-либо выгоды из недобросовестного поведения. Астрент устанавливается по исполнительному документу судом в случае неисполнения судебного акта неимущественного характера в срок и является мерой гражданско-правовой ответственности, применяемой с целью обеспечения исполнений решений суда.

Выводы по разделу 2

Проведенная реформа гражданского законодательства затронула и сферу обязательственного права. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42–ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ» были изменены положения об ответственности за неисполнение обязательств, например, в части исчисления процентов за пользование чужими денежными средствами, а также порядка возмещения убытков, об ответственности за недобросовестное ведение переговоров, появилась возможность возмещения потерь, которые прямо не связаны с нарушением обязательства и т. д.

Процессы развития института гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств характеризуются следующими тенденциями:

1. Введение и активное применение принципа добросовестности, а также развитие принципов справедливости и соразмерности как основных критериев гражданско-правовой ответственности.

2. Сочетание как виновной, так и строгой (безвиновной) ответственности сторон договорных отношений в случаях, предусмотренных законом.

3. Учет предвидимости последствий в конструкции гражданско-правовой ответственности.

4. Меры ответственности за нарушение обязательств имеют компенсационный характер и направлены, прежде всего, на защиту интересов кредитора.

5. Развитие диспозитивных начал гражданско-правовой ответственности, что проявляется в возможности для сторон обязательства по собственному усмотрению увеличивать или ограничивать ответственность должника, корректировать условия ее наступления.

Основные подходы, предложенные Пленумом ВС РФ № 7 по вопросам о порядке применения данных мер ответственности, можно свести к следующему.

¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 10.04.2018 по делу № А40-167073/2017-104-1312. // <http://www.fasmo.arbitr.ru/>.

1. Конкретный размер причиненных кредитором убытков достаточно доказать с разумной степенью достоверности, а также привести доказательства, обосновывающие причинную связь между нарушением должника и убытками. Однако если возникновение взыскиваемых убытков является обычным последствием допущенного нарушения, то наличие причинной связи между нарушением и убытками презюмируется, а бремя доказывания (отсутствия причинной связи) возлагается в таком случае уже на должника.

2. При обосновании размера упущенной выгоды кредитор может доказывать не только принятие конкретных мер для ее получения, но даже саму возможность ее извлечения. Расчет может осуществляться на основе данных о прибыли кредитора за аналогичный период времени до нарушения обязательства.

3. Для случаев договорного освобождения от ответственности за неумышленное нарушение обязательства именно лицо, нарушившее обязательство, должно доказать отсутствие умысла в своих действиях.

4. Предусмотрена возможность совершения замещающей сделки (сделок) взамен одного расторгнутого договора, а также приобретение не только аналогичных товаров, но и их заменителей, и даже в другой местности.

5. Истец, требующий выплаты возмещения, должен доказать, что, во-первых, согласованное в договоре обстоятельство наступило и потери уже понесены либо с неизбежностью будут понесены, а во-вторых, между наступлением такого обстоятельства и заявленными к возмещению потерями имеется причинная связь.

6. Судебная неустойка (астрент) может быть присуждена для целей побуждения должника к исполнению судебного акта в части понуждения к исполнению обязательства в натуре, в том числе негативного обязательства, а также судебного акта по результатам рассмотрения негативного иска.

7. Если обязательство выражено в иностранной валюте или подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте, то размер процентов должен определяться опубликованными Банком России средними ставками процента по вкладам физических лиц в соответствующей валюте. Расчет процентов должен производиться по ставкам, опубликованным для федерального округа, где в момент возникновения обязательства находилось место жительства (нахождения) кредитора.

8. Если соглашением сторон предусматривается неустойка за нарушение денежного обязательства, то проценты по ст. 395 ГК РФ не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором. В п. 42 Постановления ВС РФ поддержал зафиксированный в ГК РФ подход, при этом отметив, что речь идет лишь о зачетной неустойке. Таким образом, как и ранее, взыскание штрафной неустойки наряду с процентами по ст. 395 ГК РФ допускается, и это представляется справедливым.

3 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ И НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

3.1 Проблемные аспекты привлечения к ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств

Определение размера убытков – одна из ключевых проблем правоприменения.

В отличие от ранее действовавших норм, устанавливающих обязанность кредитора предоставлять полные и достоверные сведения, подтверждающие размер убытков (в противном случае суд отказывал в удовлетворении требований), современная редакция ст. 393 ГК РФ содержит более лояльные и выгодные для истца положения. Если размер убытков не может быть установлен истцом с разумной степенью достоверности, этот вопрос разрешается судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (п. 5 ст. 393 ГК РФ).

Однако сказанное не означает, что кредитор может полностью возложить на суд ответственность за сбор и предоставление доказательств или, бездействуя, ожидать положительного и полностью удовлетворяющего его запроса решения. Так как нарушение обязательств затрагивает имущественную сферу кредитора, в его интересах самостоятельно произвести подсчет убытков, произвести необходимые расчеты и предоставить доказательства, обосновывающие их полный размер. От его активных действий зависит не только сам результат судебного разбирательства, но и продолжительность рассмотрения дела в суде, так как сверка расчетов, установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, назначение необходимых экспертиз (экономической, бухгалтерской, аудиторской и т.д.) и ожидание их результатов занимает значительное время, которое может быть сведено к минимуму при наличии своевременной и тщательной предварительной подготовки. Однако определение размера убытков и доказывание ущерба зачастую вызывает серьезные затруднения на практике, о чем свидетельствуют многочисленная судебная практика.

Чаще всего убытки складываются из двух составляющих – реальный ущерб и упущенная выгода. Представляется целесообразным предложить определенную методику расчета убытков, причиненных кредитору неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Серьезной проблемой правоприменения также является установление перечня доказательств, подтверждающих убытки. Несмотря на то, что ГК РФ прямо закрепляет недопустимость отказа в защите прав заявителя только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, и размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с

учетом всех обстоятельств дела, работа по формированию доказательственной базы остается по-прежнему актуальной.

Работа по формированию комплекса доказательств, подтверждающих наличие понесенных убытков, должна начинаться не с момента подачи иска и прилагаемых к нему документов в суд, а как минимум с момента возникновения убытков.

Во-первых, установить, имело ли место нарушение должником принятых на себя обязательств.

Во-вторых, определить, являются ли потери кредитора убытками. Это связано с тем, что суды не признают в качестве убытков некоторые вынужденные траты:

- 1) суммы санкций (различного рода неустойки и штрафы), уплаченные третьим лицам;
- 2) представительские расходы.

В-третьих, необходимо определить размер убытков. Перечень доказательств, подтверждающих размер убытков, является открытым:

- 1) платежные документы по уже понесенным расходам;
- 2) документы, подтверждающие возможный расход лица в будущем, например, смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг;
- 3) экспертное заключение;
- 4) договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств.

Размер убытков в виде упущенной выгоды должен быть определен исходя из размера дохода, который могло получить лицо, если бы его право не было нарушено, с учетом всех произведенных затрат.

Размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом ряда обстоятельств:

- 1) реальности размера упущенной выгоды;
- 2) принятия мер для получения упущенной выгоды;
- 3) наличия реальных условий для получения доходов в заявленном размере с учетом понесенных расходов.

В качестве доказательства перечисленных выше обстоятельств может выступить экспертное заключение.

Бездействие кредитора снижает шансы на победу в суде. При определении размера убытков также необходимо учитывать, что кредитор должен принять меры к уменьшению убытков и представить соответствующие доказательства (п. 1 ст. 404 ГК РФ). В противном случае размер убытков, заявленных ко взысканию, может быть снижен судом.

Документами, подтверждающими совершение действий по предотвращению или снижению размера понесенных убытков, могут служить заключенные договоры с новыми контрагентами, кредитные договоры, договоры на выполнение по ремонту испорченного имущества и т.п. Расчет убытков должен производиться исходя из цен, существовавших на день добровольного удовлетворения должником требования кредитора либо в день обращения кредитора в суд в случае неудовлетворения его требования должником в

добровольном порядке (п. 3 ст. 393 ГК РФ). Размер убытков может быть ограничен

Для того, чтобы обезопасить интересы кредитора наилучшим образом, порядок возмещения убытков можно заранее определить в договоре. Такое право закреплено в п. 4 ст. 424 ГК РФ: стороны договора вправе самостоятельно определять условия договора, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст. 422). Таким образом, прогнозируя последствия нарушения договора, стороны могут предусмотреть в нем порядок определения размера убытков.

Гражданский Кодекс РФ исходит из того, что убытки возмещаются в полном объеме. Помимо реального ущерба, в состав убытков входит упущенная выгода, представленная неполученными доходами, которые лицо получило бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. В том случае, если сторона, нарушившая право, получила вследствие этого доходы, пострадавшая сторона вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы, что указано в п. 2 ст. 15 ГК РФ.

Сводный отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2017 году содержит информацию о том, что из 1,7 млн. рассмотренных арбитражными судами споров 23 тыс. касались взыскания убытков и 216 тыс. исков о взыскании неустойки. Следовательно, для сторон договорных отношений неустойка остается более востребованным инструментом ввиду ее фиксированного размера, который легко подтвердить в суде.

Иски о взыскании упущенной выгоды заявляются редко. Эксперты связывают это со сложностью доказывания факта причинения такого вида убытков и, в частности, размера упущенной выгоды.

По общему правилу в предмет доказывания по требованиям о взыскании упущенной выгоды входят:

- 1) факт нарушения прав и законных интересов;
- 2) наличие причинно-следственной связи между нарушением и убытками;
- 3) виновность причинителя вреда;
- 4) размер убытков.

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» расчет упущенной выгоды, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Однако это обстоятельство не может служить основанием для отказа в иске.

В обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять любые другие доказательства возможности ее извлечения, такие как заверенные предварительные договоры, переписка по электронной почте, сметы, протоколы согласования цены и иные документы отношений хозяйствующих субъектов.

Кроме того, может быть проведена соответствующая экономическая экспертиза, которая на основании результатов ретроспективной и текущей

деятельности хозяйствующего субъекта и перспектив его развития позволит определить объем упущенной выгоды.

Должник не лишен права представить доказательства того, что упущенная выгода не была бы получена кредитором.

В качестве примера можно привести дело, переданное на пересмотр Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, касающееся стандарта доказывания упущенной выгоды.

Общество с ограниченной ответственностью «Квант» предъявило к обществу с ограниченной ответственностью «Предприятие «Сенсор» иск о возмещении 3 531 360 руб. убытков в виде упущенной выгоды, возникших в результате нарушения исключительного права истца на полезную модель «дроссельная заслонка».

Факт нарушения права установлен вступившими в законную силу судебными актами по делу № А34–5780/2012 о взыскании с предприятия «Сенсор» компенсации за нарушение права.

Убытками в виде упущенной выгоды общество «Квант» посчитало доходы предприятия «Сенсор», полученные от реализации изделий, поскольку данные изделия были произведены ответчиком с использованием полезной модели, исключительное право на которую принадлежит истцу.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из недоказанности истцом факта возникновения у него убытков в виде упущенной выгоды в заявленном размере.

Повторно исследовав и оценив имеющиеся в деле доказательства, суд апелляционной инстанции удовлетворил исковые требования в полном объеме. При этом суд исходил из того, что в период с 2008 по 2012 годы истец поставлял обществу с ограниченной ответственностью «ТНК–ВР Холдинг» и его дочерним обществам оригинальные изделия, которые защищены патентом на полезную модель, и что поставка данной продукции в 2012 году была прекращена в связи с выходом на рынок ответчика с предложением контрафактной продукции - аналога, произведенного с использованием полезной модели истца. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии причинно-следственной связи между действиями ответчика по введению в гражданский оборот продукции, произведенной с использованием полезной модели, исключительные права на которую принадлежат истцу, и прекращением отношений истца по реализации указанной продукции третьим лицам, что привело к возникновению у общества «Квант» убытков в форме неполученных доходов от реализации своей продукции.

Выводы суда апелляционной инстанции поддержал Суд по интеллектуальным правам.

Однако Верховный Суд РФ сформулировал следующую позицию: при предъявлении исковых требований о взыскании упущенной выгоды истцу необходимо представить доказательства реальности получения дохода (наличия условий для извлечения дохода, проведения приготовлений, достижения

договоренностей с контрагентами и пр.). Суды, в нарушение нормы пункта 2 статьи 15 ГК РФ с учетом разъяснений Верховного Суда РФ, не выяснили наличие разумных затрат истца при определении размера упущенной выгоды¹.

Таким образом, по иску о возмещении убытков в форме упущенной выгоды применяется достаточно высокий стандарт доказывания. Достаточно сложно доказуемыми элементами состава убытков является установление причинно-следственной связи между нарушением обязательства и убытками, а также в некоторых случаях размера упущенной выгоды.

При расчетах упущенной выгоды целесообразно применять комплексный подход с применением различных методик, что повысит шансы на удовлетворение требования.

По общему правилу, применение мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств не препятствует и не заменяет собой необходимость исполнения обязательства в натуре. Особую актуальность этот вопрос приобретает в случаях имеющегося судебного решения, устанавливающего обязанность должника совершить какое-либо действие или отказаться от его совершения, однако добровольного исполнения судебного акта так и не происходит.

Практика применения ст. 308.3 ГК РФ пока находится в относительно зачаточном состоянии, однако и до принятия данной нормы апробация возможности защищать требование кредитора об исполнении обязательства в натуре началась в арбитражном процессе, а позже стала предметом толкования Постановления Пленума ВС РФ № 7.

Опыт арбитражных судов, столкнувшихся с необходимостью защиты прав кредиторов в отношении исполнения обязательств, стал основанием для выработки ВАС РФ норм об астренте. Кредитор выполняет имеющееся у него денежное обязательство, в том числе, благодаря стимулирующим положениям ст. 395 ГК РФ. Однако закон не содержал никаких возможностей для обеспечения исполнения обязательств неденежного характера, что приводило к неблагоприятным последствиям в виде затянутого исполнения судебных решений, вынесенных в пользу взыскателя. Вполне логично было бы ожидать от законодателя выработку специальных механизмов обеспечения исполнения таких обязательств, применение которых делало бы заведомо невыгодным для ответчика неисполнение судебного акта. Соответствующий стимул для исполнения судебного решения, обеспечивающий защиту прав кредитора, также именовался компенсацией за неисполнение решения суда.

В соответствии с п. 1 ст. 308.3 ГК РФ кредитор вправе требовать от должника, не исполнившего обязательства, его исполнение в натуре через суд (за

¹ Решение Арбитражного суда Курганской области от 16.11.2016 по делу № А34–5796/2016 [Электрон. ресурс] / Электронное правосудие. - Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2b8f7df5-e87f-4da0-94bb-9e59b89663f1/9a65dbff-c189-423f-91c1-74157543a887/A34-5796-2016_20161116_Reshenie.pdf.

исключением случаев предусмотрения иных положений в законе или договоре). Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (п. 1 ст. 330 ГК) на случай неисполнения судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ). Учитывая указание законодателем ссылки на ст. 330 ГК РФ, Верховный суд РФ определил данный способ защиты прав как судебную неустойку.

Судебная неустойка применима только к неденежным обязательствам. При этом натуральное исполнение денежных обязательств, в том числе, посредством взыскания с должника соответствующих денежных сумм – это безусловная, не подлежащая ограничениям возможность для кредитора, которая не может быть утрачена ни при каких обстоятельствах. Судебная неустойка может применяться, в частности, к случаям неисполнения работ, непередачи документации и результата работ по договору подряда, по исполнению решений по негативным искам, искам о пресечении действий, нарушающих негативное обязательство. При этом недопустимо использовать принуждение к исполнению обязанности в натуре в обязательствах, опосредующих экономические отношения по оказанию услуг, поскольку его применение исключается самим характером указанной меры и особенностями защищаемых субъективных прав, например о нецелесообразности принуждения налогового консультанта к оказанию консультационных услуг¹.

Применение меры ответственности в виде взыскания судебной неустойки целесообразно в случаях нарушения преимущественного права. Так, по одному из дел юридическое лицо обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным отказа в реализации преимущественного права заявителя на выкуп арендуемого нежилого помещения. Ответчиком выступал комитет по управлению имуществом. Несмотря на то, что решение судов первой и апелляционной инстанций было принято в пользу истца и вступило в силу, ответчиком оно исполнено не было. При принятии решения о взыскании с комитета в пользу заявителя 60 тыс. руб. в качестве компенсации за исполнение решения суда, суд кассационной инстанции установил, что обстоятельств, препятствующих данному исполнению, не имеется, а указанная сумма соответствует принципам справедливости и соразмерности².

Однако считаем, что область применения судебной неустойки должна быть расширена. В частности, данный механизм может успешно применяться при нарушении интеллектуальных и корпоративных прав. В частности, таким образом может быть защищено неисполнение требования по выкупу акций, требование о восстановлении записей на лицевом счете о правах участника на акции и т. д.).

¹ Рожкова, М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора / М.А. Рожкова. – М.: Норма, 2016. – 441 с.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 марта 2016 г. № Ф07–2316/2016 по делу № А56–62956/2014 // – СПС «КонсультантПлюс».

В сфере защиты интеллектуальных прав можно обратить внимание на ст. ст. 1250–1252 ГК РФ, в которых к способам защиты интеллектуальных прав, состоящим в требовании определенного поведения от должника и не связанным с выплатой денежных средств, относятся:

- 1) требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- 2) публикации решения суда о допущенном правонарушении;
- 3) об изъятии материального носителя.

В то же время, как верно подчеркивает В.В. Тутынина, принудить воздержаться от совершения действий (одно из возможных предметов обязательства, п. 1 ст. 307 ГК РФ) с помощью присуждения к исполнению обязанности в натуре невозможно, поскольку совершение к моменту возникновения спора должником запрещенных действий лишит всякого смысла его использование¹. Поэтому не представляется возможным вынести решение и присудить судебную неустойку, например, в случае если нарушено условие корпоративного договора о порядке голосования на общем собрании акционеров.

Порядок взыскания судебной неустойки регулируется не только гражданским законодательством, но и Федеральным законом № 229–ФЗ от 02.10.2007 г. «Об исполнительном производстве». Это обусловлено механизмом ее взыскания.

Во-первых, судебная неустойка присуждается не только одновременно с судебным решением о понуждении к исполнению обязательства в натуре, но также и в рамках исполнительного производства, т.е. при исполнении данного судебного решения. Во-вторых, именно судебный пристав-исполнитель устанавливает факт неисполнения судебного решения. Дело в том, что при обсуждении механизма взыскания судебной неустойки неоднократно высказывались точки зрения о том, чтобы фиксирование факта неисполнения судебного решения напрямую осуществлялось кредиторами. Таким образом, кредитные организации не добились права фиксировать факт неисполнения своих требований должниками напрямую, без привлечения исполнителей.

Достаточно спорным является вопрос о наличии правовой возможности требовать уплаты судебной неустойки, если исполнение произошло с опозданием. Каких-то определенных временных рамок для исполнения судебного акта закон, по общему правилу, не устанавливает, что позволяет предположить использование в данном вопросе категории разумного срока. Однако если заявитель обращается с требованием о присуждении компенсации за ожидание исполнения решения суда, в то время как фактически оно уже было исполнено, такое поведение можно квалифицировать как злоупотребление правом.

Такая квалификация, на наш взгляд, в наибольшей степени соответствует цели астрента – стимулирование правомерного поведения должника на скорейшее исполнение судебного решения. Астрент как таковой не направлен на возмещение

¹ Тутынина, В.В. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты гражданских прав / В.В. Тутынина: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 226 с.

убытков потерпевшей стороне, и, кроме того, не призван компенсировать ущерб, возникший в связи с несвоевременным исполнением обязательства. Суд определяет, следует ли применить данную меру, исходя из конкретных обстоятельств дела, в частности, личности должника и причин неисполнения судебного акта, и не должен принимать во внимание убытки истца, его имущественное положение и характер спора.

Кроме того, следует учитывать, что на сумму судебной неустойки не начисляются проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ)¹.

Еще одной существенной проблемой астрента, вытекающей из вышеуказанных положений, является отсутствие хотя бы примерных рамок размера судебной неустойки. Как уже было отмечено, основная функция данной меры – компенсационная, а не возместительная. Следовательно, уплата астрента не освобождает должника от выполнения основного обязательства, и не ограничивает кредитора в применении установленных законом или договором мер ответственности. Надо сказать, что аналогичные положения присутствуют и в европейском праве. Однако ни законодатель, ни Пленум так и не пояснили, каким образом должен определяться размер астрента.

В литературе высказываются различные точки зрения на этот вопрос. Одной из позиций является предложение применять закон по аналогии и использовать механизм ответственности для нарушителей денежных обязательств – начисление процентов, исчисляемых по опубликованным Банком России средним ставкам банковского процента по вкладам физических лиц (ст. 395 ГК РФ). Однако, на наш взгляд, данные меры ответственности не являются тождественным друг другу и механизмы расчетов просто не могут совпадать. Следуя этой логике, законодатель мог бы распространить действие ст. 395 ГК РФ на случаи неисполнения присужденных судом обязательств в натуре, однако этого сделано не было.

Возможным ориентиром, по некоторым предложениям, мог бы стать коэффициент инфляции. Убытки, связанные с инфляцией, отличные от присужденной компенсации, выделяет и Европейский Суд по правам человека². Однако требование о взыскании инфляционных потерь, возмещение которых предусмотрено договором, рассматривается как требование о взыскании убытков. Возможно, применение такого параметра, как коэффициент инфляции, к исполнению обязательства в натуре было бы целесообразным и в наибольшей степени соответствовало бы требованиям справедливости и соразмерности судебной неустойки причиняемому вреду. Однако присуждение исполнения в

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11 марта 2016 г. № Ф02–846/2016 по делу № А33–19159/2014 // – СПС «КонсультантПлюс».

² Афанасьев, Д.В. Дело «Иатридис против Греции». Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights) / Д.В. Афанасьев, М. Визентин, М.Е. Глазкова и др. – М.: Статут, 2015. – 612 с.

натуре отличается тем, что на момент вынесения решения не имеет стоимостной оценки.

При этом практика постепенно вырабатывает и правила неприменения ответственности за неисполнение обязательства в натуре. Так, по одному из дел суд учел невозможность исполнения обязательства и отказал в удовлетворении требований об астренте. Заявленные истцом требования были отклонены.

Суть дела заключается в следующем. ООО «КЧУС» обратилось с иском к ООО «Теплоэнергетик» с требованием о взыскании стоимости водонагревателя, процентов за пользование чужими денежными средствами, а также с требованием о понуждении ответчика забрать водонагреватель в разумный срок. Суд удовлетворил исковое заявление в полном объеме, однако решение суда по неденежному требованию так и не было исполнено. Истец потребовал применить к ответчику ответственность за неисполнение обязательства в натуре исходя из расчетов 5000 руб. за каждый день просрочки. К моменту рассмотрения дела в суде общая сумма ответственности превысила 500 000 руб. Однако суд установил, что неисполнение решения суда было связано не с недобросовестным поведением ответчика, а с удержанием имущества взыскателем, что само по себе делает невозможным реализацию судебного акта. Учитывая, что заявленная ко взысканию сумма не отвечает принципам справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения, суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявления ОАО «КЧУС» о присуждении денежных средств за неисполнение решения суда ООО «Теплоэнергетик».

Таким образом, основными проблемами привлечения к гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств являются:

- 1) проблема определения размера убытков;
- 2) проблема доказывания причинно-следственной связи между нарушением обязательства и наступившими неблагоприятными последствиями;
- 3) проблема расчета упущенной выгоды;
- 4) сфера применения астрента;
- 5) ограничение размера ответственности за неисполнение обязательства в натуре;
- 6) определение размера судебной неустойки.

3.2. Пути совершенствования правового регулирования ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств

В целях устранения отмеченных недостатков правового регулирования отношений, связанных с возмещением убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, суду необходимо руководствоваться следующими правилами.

1. Возмещение убытков в полном размере означает, что кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено должником надлежащим образом.

2. Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности, однако суд не может отказать в удовлетворении требований кредитора о возмещении должником убытков за нарушение обязательства по основанию исключительно недоказанности размера убытков, когда по обстоятельствам дела размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае определение размера подлежащих возмещению должником убытков осуществляется судом исходя из принципов разумности, справедливости, соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства и с учетом всех обстоятельств дела;

3. В случае нарушения должником обязательства по воздержанию от определенного действия (негативное обязательство) кредитор вправе независимо от возмещения убытков требовать пресечения соответствующих действий, если это не противоречит существу обязательства; такое требование может быть предъявлено кредитором и в случае возникновения реальной угрозы нарушения обязательства¹.

Необходимо также закрепить метод расчета убытков. На наш взгляд, задачу определения общеупотребимой методики расчета убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением гражданско-правовых обязательств, должен взять на себя Верховный Суд Российской Федерации. Именно к нему стекается огромный объем практики нижестоящих судов, объединив и систематизировав которую, можно выработать необходимые рекомендации нижестоящим судам и иным субъектам правоприменения.

Представляется, что при расчете размера убытков, причиненных неисполнением договорных обязательств, убытки каждого вида необходимо рассчитывать отдельно, а полученные результаты суммировать.

При определении размера ущерба (убытков) необходимо исключить повторный счет. Например, при одновременном уменьшении общего объема производства и уменьшении объема производства в связи с изменением запланированного ассортимента относительное увеличение условно-постоянных расходов в себестоимости продукции и неполученная прибыль учитываются только один раз.

Стороны вправе устанавливать в договоре иной порядок определения размера ущерба (убытков), подлежащего возмещению в случае нарушения отдельных условий договора. При этом, в частности, могут устанавливаться.

¹ Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / под. ред. А.Г. Карапетова. – М.: М-Логос, 2017. – 1120 с.

1. Твердые суммы подлежащего возмещению ущерба (убытков). Например, за нарушение срока поставки оборудования может предусматриваться возмещение ущерба (убытков) в сумме 5000 рублей.

2. Размеры (ставки) ущерба (убытков) в зависимости от объема невыполнения и сроков нарушения договорных обязательств. Например, за единицу недопоставленной продукции (в тоннах, кубометрах, штуках и т. п.); за время просрочки (час, день, декада и т. п.); за поставку единицы продукции ненадлежащего качества или некомплектной. Так, стороны могут предусмотреть в договоре, что в случае просрочки поставки 1 тонны металла на 1 день поставщик возмещает потребителю ущерб (убытки) в размере, например, 30 рублей. Соответственно при просрочке поставки 10 тонн металла на 10 дней ущерб (убытки) составит 3000 рублей.

В качестве предварительной методики расчета убытков считаем возможным предложить следующие рекомендации.

Твердые суммы и размеры (ставки) ущерба (убытков) могут разрабатываться на основе следующей методики с учетом особенностей организации или предприятия.

Дополнительные расходы по заработной плате при простоях и форсировании производства могут исчисляться как сумма выплат и доплат в соответствии с действующим трудовым законодательством по основной заработной плате за время простоев, за работу в выходные и праздничные дни и за сверхурочные работы, доплат при переводе работников на нижеоплачиваемую работу, до их средней заработной платы, расходов по дополнительной заработной плате в виде отчислений на оплату отпусков от суммы дополнительно начисленной основной заработной платы.

Дополнительные расходы по отчислениям на социальное страхование могут определяться как произведение суммы расходов по основной и дополнительной заработной плате, связанных с простоем и форсированием производства, на установленный тариф взносов на социальное страхование.

Расходы по уплате санкций должны составлять суммы санкций, уплаченных контрагентам (в результате нарушения сроков (графика) поставки продукции, других причин).

Дополнительные расходы по заработной плате (при увеличении трудоемкости продукции) могут включать в себя основную и дополнительную заработную плату, начисленную за выполнение дополнительных работ (операций) в связи с заменой сырья, материалов, комплектующих изделий.

Дополнительные расходы по отчислениям на социальное страхование могут определяться как произведение суммы расходов по основной и дополнительной заработной плате, связанных с заменой сырья, материалов, комплектующих изделий, на установленный тариф взносов на социальное страхование. Дополнительные расходы по вынужденному по вине контрагента приобретению аналогичной продукции у другого поставщика могут определяться как разница между фактической стоимостью полученной продукции (включая надбавки,

доплаты за срочность изготовления, транспортно-заготовительные расходы) и стоимостью этой продукции по договору с учетом запланированных транспортно - заготовительных расходов.

Дополнительные расходы, связанные с изготовлением продукции (выполнением работ) силами потерпевшей стороны, могут определяться как разница между фактической стоимостью продукции и стоимостью продукции (работ) по договору с учетом затрат по доставке (если они не включены в цену).

Стоимость утраченного имущества может устанавливаться как балансовая стоимость такого имущества за вычетом износа или как его стоимость по цене приобретения с учетом транспортно-заготовительных расходов.

Неполученная прибыль должна определяться как разница между величиной предполагаемой прибыли от реализации запланированной, но не произведенной продукции (работ, услуг) и величиной прибыли, полученной от реализации продукции (работ, услуг), произведенной взамен запланированной.

Если в результате нарушения контрагентом договорного обязательства потерпевшая сторона вынуждена была получить дополнительный банковский кредит или просрочить возврат ранее полученного кредита, то в ущерб (убытки), подлежащие возмещению, должны включаться расходы по уплате процентов за пользование кредитом. Их размер может определяться как сумма уплаченного банку процента за кредит, использованный (просроченный) в связи с нарушением конкретного условия договора.

Одним из сложных вопросов по делам о взыскании убытков является доказывание причинно-следственной связи. На необходимость ее установления неоднократно обращал внимание ВС РФ. Считаем, что для установления прямой причинно-следственной связи и устранения любых сомнений в законности и справедливости вынесенного решения, по ряду дел суд должен назначать экспертизу (судебно-медицинскую, подчерковедческую, транспортно-трасологическую и т.д.), а при необходимости – повторную экспертизу¹.

Однако наибольшие затруднения вызывает определение причинно-следственной связи при возмещении убытков в виде упущенной выгоды. При определении упущенной выгоды учитываются меры, предпринятые для ее получения и затраты на необходимые приготовления. Согласно ст. 524 ГК РФ, неправомерных действий ответчика в целях компенсации последствий нарушения договора и причиненного истец, доказывая упущенную выгоду, может предоставить в суд документы, подтверждающие совершение другой сделки вместо первичной. Однако, во-первых, истцу придется также доказывать, что сделка носила именно вынужденный характер, была заключена именно из-за в виде упущенной выгоды ущерба; во-вторых, указанная статья оперирует такими оценочными понятиями как «разумный срок» и «разумная цена», что само по себе может привести к непониманию и расхождению мнений у сторон договора.

¹ Иванова, Н.Н. Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах / Н.Н. Иванова // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. – Казань: Бук, 2016. – 312 с.

Считаем, что доказательством разумной цены может служить опять-таки экспертиза (например, ценовая или выписка из территориальной торгово-промышленной палаты о средней цене товара), при необходимости назначаемая судом. Что же касается разумного срока, то его определение зачастую вызывает массу затруднений. Считаем целесообразным внести в ст. 524 ГК РФ следующее уточнение: разумность срока устанавливается судом с учетом характера обязательства, взаимоотношений сторон, объективных условий, влияющих на возможность своевременного исполнения.

Более точные расчеты убытков в виде упущенной выгоды увеличат шансы на вынесение справедливого решения в пользу истца, в наибольшей степени восстанавливающее его нарушенное положение. Исходя из этого, предлагаем устанавливать сумму упущенной выгоды исходя из совокупности следующих критериев.

1. Сумма неполученной прибыли и расходов связанных с выполнением договорных обязательств одной стороной (покупка оборудования, содержание рабочей силы, арендная плата), а также затраты на уплату тех санкций, которые последовали за неисполнением договора контрагентом (штраф, пеня и т. д.).

2. Прибыль минус переменные затраты (заработная плата работникам, покупаемые материалы и т. д.).

На практике требуется выработать критерии оценки размера ответственности в связи с неисполнением неденежного требования в натуре. Однако уже четко просматривается возможность применять критерии соразмерности и справедливости для определения размера судебной неустойки. Поэтому в п. 32 Постановления Пленума № 7 мы видим ограничение размера судебной неустойки: в результате присуждения судебной неустойки исполнение судебного акта должно оказаться для ответчика явно более выгодным, чем его неисполнение. В то же время в п. 28 Постановления Пленума ВС РФ № 7 сделана оговорка, что сумма судебной неустойки не учитывается при определении размера убытков, причиненных неисполнением обязательства в натуре: такие убытки подлежат возмещению сверх суммы судебной неустойки (п. 1 ст. 330, ст. 394 ГК).

Судебная неустойка должна стать самостоятельным видом неустойки как способ обеспечения исполнения обязательства, при этом сохранив характеристики гражданско-правовой ответственности. В практическом аспекте подобное решение вопроса о природе судебной неустойки позволит применять к ней правила о неустойке, например, о расчете суммы, которую подлежит уплачивать в качестве стимула к исполнению решения суда.

В практике возник вопрос: обязан ли кредитор при заявлении требования о присуждении денежных средств за неисполнение судебного акта указывать конкретную сумму требования и обосновывать ее нормами материального и процессуального права? Анализ судебной практики, в том числе приведенной выше, показал, что, как правило, и размер судебной неустойки, и обоснование его приводят стороны. Суд стоит на страже исполнения судебного решения, однако

сам не ставит вопрос о взыскании судебной неустойки, может лишь применить нормы об исполнительских штрафах (неисполнение судебного акта (АПК РФ), утрата исполнительного листа или судебного приказа (ГПК РФ), утрата переданного на исполнение исполнительного листа (КАС РФ)).

Актуальным также является вопрос о том, какое значение имеет для присуждения судебной неустойки наличие у ответчика препятствия для исполнения решения суда. Согласно п. 35 Постановления Пленума № 7 в случае объективной невозможности исполнения обязательства в натуре, которая возникла после присуждения судебной неустойки, такая неустойка не подлежит взысканию с момента возникновения такого обстоятельства. При этом такая привходящая объективная невозможность исполнения обязательства в натуре, например гибель индивидуально определенной вещи, подлежащей передаче кредитору, не препятствует взысканию присужденных сумм судебной неустойки за период, предшествующий возникновению данного обстоятельства. Представляется, что банкротство кредитора может рассматриваться как основание для поиска его замены, что должно быть учтено судом при решении вопроса о взыскании судебной неустойки.

В процессуальном плане не до конца разрешен вопрос о механизме подачи требования о взыскании судебной неустойки. В Постановлении Пленума № 7 есть лишь отсылка к ст. 324 АПК РФ, по которой рассматриваются вопросы об отсрочке или о рассрочке взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от его взыскания, а также иные вопросы, возникающие в процессе исполнительного производства и в силу закона подлежащие рассмотрению судом.

Как представляется, в данном случае возможно обращение и к ст. 183 АПК РФ, и к ст. 208 ГПК РФ, которыми предусмотрена возможность дополнительного взыскания денежных сумм, индексирующих ранее взысканные судом денежные суммы, без предъявления отдельного иска¹.

Подводя итог, отметим, что введение судебной неустойки скорее принесет пользу обороту, позволяя стимулировать должников к добросовестному исполнению обязанностей. Имеющаяся судебная практика и толкование ВС РФ позволяют показать, что предприниматели все активнее будут прибегать к защите прав кредитора, которому присуждено исполнение обязательства в натуре, с помощью судебной неустойки.

Определение размера судебной неустойки – астрента, не получило законодательного разъяснения. На наш взгляд, оптимальным способом исчисления размера ответственности за неисполнение судебного решения может стать прогрессивная шкала начисления, которая может быть выражена в виде постоянно растущей суммы долга, увеличивающейся еженедельно (ежемесячно)

¹ Савенкова, О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве / О.В. Савенкова. – М.: Статут, 2016. – 257 с.

или же подлежащей ежемесячной индексации суммы судебной неустойки на 1–10 %. Минимальная (начальная) сумма астрента должна определяться судом в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Выводы по разделу 3

Анализ правоприменительной практики и научной литературы позволил выявить следующие проблемы правового регулирования института ответственности на неисполнение договорных обязательств:

Во-первых, ГК РФ не раскрывает механизм возмещения убытков, отсутствует современная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями договорных обязательств.

Необходимо закрепить общеприменимый метод расчета убытков. На наш взгляд, методику определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями договорных обязательств, необходимо разработать субъекту, непосредственно сталкивающемуся с проблемами правоприменения – ВС РФ. Такая методика могла бы послужить в качестве рекомендаций нижестоящим судам и хозяйствующим субъектам. Это обеспечит однородность правоприменения и возможность предварительного расчета потенциального ущерба контрагентов, что, в свою очередь, позволит превентивно оценить риски и возможные последствия.

Представляется, что при расчете размера убытков, причиненных неисполнением договорных обязательств, убытки каждого вида необходимо рассчитывать отдельно, а полученные результаты суммировать.

Во-вторых, законодательно не регламентирован перечень доказательств, подтверждающих убытки.

Представляется необходимым разработка примерного перечня первичных документов, подтверждающих убытки от нарушения договорных обязательств. На уровне организаций целесообразно издавать локальные акты, регламентирующие порядок фиксации обстоятельств, подтверждающих убытки.

В-третьих, ГК РФ не регламентирован состав доходов, входящих в понятие «упущенная выгода», что крайне затрудняет возможность взыскания убытков в виде упущенной выгоды.

В п. 2 ст. 15 ГК РФ следует более конкретно определить понятие упущенной выгоды, подробно и четко уточнить, о каких именно неполученных доходах идет речь, закрепить общие механизмы установления размера упущенной выгоды.

В-четвертых, в судебной практике представляется затруднительным доказывание потерпевшим такого необходимого для взыскания убытков элемента состава гражданского правонарушения, носящего оценочный характер, как причинная связь. Поскольку в российском гражданском праве существует презумпция виновности причинителя вреда, представляется возможным рассмотреть вопрос об установлении подобной презумпции и в отношении наличия причинной связи между противоправным поведением и возникшими в сфере потерпевшего убытками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства — это определенная договором или законом возможная мера принуждения имущественного характера, применяемая правомочным участником в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

К признакам гражданско-правовой ответственности следует отнести:

- 1) имущественное содержание;
- 2) это ответственность правонарушителя перед потерпевшим;
- 3) соответствие размера ответственности размеру причиненного вреда и убытков.
- 4) основанием для применения гражданско-правовой ответственности служат положения соответствующих нормативно-правовых актов.

Исполнение обязательства только в какой-либо определенной части или полный отказ от нужных для его выполнения действий будет считаться неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательств. Иными словами, неисполнение обязательства идентично отказу от исполнения обязательства. В случае, если обязательство выполнено, но не в том виде, мере и качестве, как было оговорено в договоре и, соответственно, ожидалось, это будет считаться ненадлежащим исполнением обязательств.

Значение гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств проявляется в следующем.

Во-первых, меры гражданско-правовой ответственности реализуют компенсаторно-восстановительную функцию, так как посредством их применения происходит восстановление прав и законных интересов кредитора (потерпевшего).

Во-вторых, гражданско-правовая ответственность позволяет упорядочить нарушенный гражданский оборот и стимулировать участников гражданского правоотношения не нарушать установленные законом и (или) договором права и обязанности, побуждая их, таким образом, к правомерному поведению.

В-третьих, применяемые меры ответственности выполняют превентивную (воспитательную) функцию, когда участник, нарушивший обязательство и претерпевший соответствующие санкции имущественного характера, будет заинтересован впредь не допускать нарушений.

В-четвертых, гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательства носит штрафной характер, выполняя карательную (наказательную) функцию государственного принуждения.

Под формой гражданско-правовой ответственности подразумеваются конкретные установленные законом обременения, возлагаемые на правонарушителя. К основным обременениям законодатель традиционно относит: компенсационное (возмещение убытков – ст. 15 ГК РФ), штрафное (уплата неустойки – ст. 330 ГК РФ, потеря задатка – ст. 381 ГК РФ).

Возмещение убытков является общей формой гражданско-правовой ответственности, поскольку убытки могут возникнуть в результате любых гражданских правонарушений. Данная форма применяется во всех случаях, если законом или договором не предусмотрено иное. Гражданский кодекс закрепляет принцип полного возмещения убытков: лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено иное (п. 1 ст. 15 ГК РФ).

Неустойка – специальная форма ответственности. Наличие либо отсутствие у лица права на взыскание неустойки полностью зависит от указания на нее в договоре. ГК РФ предусматривает правила соотношения убытков и неустойки. В соответствии с принципом полного возмещения убытков, убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. Между тем, в соответствии с п. 1 ст. 394 ГК РФ, законом или договором может быть предусмотрено иное соотношение убытков и неустойки: взыскание только неустойки, когда убытки взыскиваются сверх неустойки, а также когда кредитор взыскивает либо неустойку, либо убытки по своему усмотрению.

На основании вышеизложенного, можно сделать обоснованный вывод о том, что основанием для возникновения гражданско-правовой ответственности является гражданское правонарушение. В свою очередь гражданское правонарушение является весьма сложным актом, включающим в себя ряд условий, образующих его состав.

В состав таких условий входит противоправность поведения лица. В качестве критерия поведения лица как противоправного являются требования законодательства, соответствующие ему требования административных актов, условия договора, обычаи делового оборота.

Вторым условием гражданского правонарушения принято считать наличие вреда как результата противоправного поведения. В качестве вреда признают любое умаление личного или имущественного блага лица, потерпевшего от правонарушения

Еще одним условием является наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействиями) лица и возникшими в результате этого убытками.

Заключительным условием гражданского правонарушения является вина. Виной признается осознанное и волевое противоправное поведение лица. В гражданском праве вина имеет значительную специфику, отличающую ее от вины в уголовной и других отраслях права.

В процессе исследования были выявлены следующие проблемы правового регулирования института ответственности на неисполнение договорных обязательств:

Во-первых, Гражданский кодекс РФ не раскрывает механизм возмещения убытков, отсутствует современная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями договорных обязательств.

Необходимо закрепить общеприменимый метод расчета убытков. На наш взгляд, методику определения размера ущерба (убытков), причиненного

нарушениями договорных обязательств, следует разработать Верховному Суду РФ в качестве рекомендаций нижестоящим судам и хозяйствующим субъектам. Это обеспечит однородность правоприменения и возможность предварительного расчета потенциального ущерба контрагентов, что, в свою очередь, позволит превентивно оценить риски и возможные последствия.

Представляется, что при расчете размера убытков, причиненных неисполнением договорных обязательств, убытки каждого вида необходимо рассчитывать отдельно, а полученные результаты суммировать.

Во-вторых, законодательно не регламентирован перечень доказательств, подтверждающих убытки.

Представляется необходимым разработка примерного перечня первичных документов, подтверждающих убытки от нарушения договорных обязательств. На уровне организаций целесообразно издавать локальные акты, регламентирующие порядок фиксации обстоятельств, подтверждающих убытки.

В-третьих, ГК РФ не регламентирован состав доходов, входящих в понятие «упущенная выгода», что крайне затрудняет возможность взыскания убытков в виде упущенной выгоды.

В п. 2 ст. 15 ГК РФ следует более конкретно определить понятие упущенной выгоды, подробно и четко уточнить, о каких именно неполученных доходах идет речь, закрепить общие механизмы установления размера упущенной выгоды.

В-четвертых, в судебной практике представляется затруднительным доказывание потерпевшим такого необходимого для взыскания убытков элемента состава гражданского правонарушения, носящего оценочный характер, как причинная связь. В науке и практике отсутствует единодушие по поводу того, какое соотношение между фактами будет являться юридически значимой причинной связью. Поскольку в российском гражданском праве существует презумпция виновности причинителя вреда, представляется возможным рассмотреть вопрос об установлении подобной презумпции и в отношении наличия причинной связи между противоправным поведением и возникшими в сфере потерпевшего убытками.

Использование предложенных рекомендаций в целях совершенствования правового регулирования института ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств, несомненно, будет способствовать защите прав и законных интересов участников гражданских правоотношений, пострадавших в результате противоправного поведения другого лица.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апелляционное определение суда Республики Бурятия от 1 августа 2014 г. по делу № 33–33/2016. – СПС «КонсультантПлюс».
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.03.2019 г. по делу № 33–11362/2019. – СПС «Консультант Плюс»
3. Амелина, К.Е. Алгоритмизация управления организацией как способ повышения коэффициента эффективности ее деятельности / К.Е. Амелина, Б.Н. Коробец. Наука и бизнес: пути развития. – 2015. – № 10 (52). – С. 24–26.
4. Афанасьев, Д.В. Дело «Иатридис против Греции». Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights) / Д.В. Афанасьев, М. Визентин, М. Е. Глазкова и др. – М.: Статут, 2015. – 612 с.
5. Афолина, Ю.Ю. Судебная неустойка (астрент) в гражданском судопроизводстве / Ю.Ю. Афолина. Юридический мир. – 2016. – № 7. – С. 53–56.
6. Белов, А.П. Освобождение от ответственности за нарушение внешнеторговой сделки: право и практика / А.П. Белов. Право и экономика. – 2014. – № 11. – С. 31
7. Белякова, А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда / А.М. Белякова. – М.: Изд-во МГУ, 2016. – 241 с.
8. Беляцкий, С.А. Гражданский оборот, непреодолимая сила и война / С.А. Беляцкий. Вестник гражданского права. – 2015. – № 3. – С. 84.
9. Богданов, Е.В. Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы / Е.В. Богданов, Д.Е. Богданов. - М.: Наука, 2014. – 416 с.
10. Богданов, Д.В. Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Богданов. – Волгоград, 2012. – 21 с.
11. Богданов, Е.В. Предпринимательские договоры / Е.В. Богданов. – М.: Норма, 2014. – 152 с.
12. Богданов, О.В. Вред как условие гражданско-правовой ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук / О.В. Богданов. – Саратов, 2015. – 216 с.
13. Брагинский, М.И. Договорное право: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Норма, 2018. – 971 с.
14. Витрянский, В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. / В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2016. – 528 с.
15. Витрянский, В.В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом договоре. Кодификация российского частного права / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2018. – 934 с.
16. Гонгало, Б.М. Гражданско-правовое регулирование обеспечения обязательств: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Б.М. Гонгало. – Екатеринбург, 1998. – 41 с.

17. Гонгало, Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики / Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2014. – 749 с.
18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 г.). Российская газета. – 1994. – № 238–239.
19. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права» / под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2016. – 1189 с.
20. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / под ред. Ю.Ф. Беспалова. – М.: Проспект, 2017. – 800 с.
21. Гражданское право России: Курс лекций. Часть первая / под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юрид. лит., 2016. – 351 с.
22. Гражданское право. Том 1. Под редакцией Заслуженного деятеля науки, доктора юридических наук, профессора О.А. Красавчикова издание третье, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 2015. – 713 с.
23. Гражданское право: учебник. Ч. 1 / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М.: Юристъ, 2015. – 692 с.
24. Гражданское право. Общая часть.: отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2016. – 720 с.
25. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2014. – 415 с.
26. Гуцин, В.З. Гражданско-правовая ответственность / В.З. Гуцин. Современное право. – 2014. – № 1. – С. 52–61.
27. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Г. Карапетова. – М.: М-Логос, 2017. – 1120 с.
28. Илларионова, Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер / Т.И. Илларионова. – Томск: Издательство Томского университета, 2015. – 712 с.
29. Иванова, Н.Н. Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах / Н.Н. Иванова. Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. – Казань: Бук, 2016. – 312 с.
30. Иоффе, О.С. Ответственность в гражданском праве / О.С. Иоффе. – СПб: Маяк, 2015. – 115 с.
31. Карпов, М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия / М.С. Карпов. – М.: Юристъ, 2016. – 316 с.
32. Кархалев, Д.Н. Возмещение убытков Д.Н. Кархалев. Юрист. – 2014. – № 16. – С. 42.
33. Keating G. Distributive and Corrective Justice in the Tort of Accidents. Southern California Law Review. 2000. Vol. 74. P. 195–196.

34. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980 г.). Вестник ВАС РФ. – 1994. – № 1
35. Корякин, В.М. Вооруженный конфликт как обстоятельство непреодолимой силы в гражданско-правовых отношениях / В.М. Корякин. Военно-юридический журнал. – 2015. – № 1. – С. 12.
36. Кузнецова, Л.В. Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2015. – 114 с.
37. Кузнецова, О.А. Совершенствование института ответственности за нарушение обязательств: законодательные итоги и новые научные проблемы / О.А. Кузнецова. <http://arbir.ru/miscellany/U18S841E55128>.
38. Кулаков, В.В. Обязательственное право: учебное пособие / В.В. Кулаков. – М.: РГУП, 2016. – 186 с.
39. Лукьянцев, А.А. Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: теория и судебная практика: дисс. ... д. ю. н. / А.А. Лукьянцев. – Ростов н/Д, 2006. – 284 с.
40. Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Волтерс Клувер, 2013. – 271 с.
41. Обзор Президиума Верховного Суда России от 22 мая 2018 г. «Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении обязательств». – <https://sudact.ru/>
42. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016 г.) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 г.). Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 11.
43. Определение Верховного Суда РФ от 15 декабря 2014 г. по делу № 309–ЭС14–923, А07–12937/2012. – СПС «Консультант Плюс».
44. Определение Конституционного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 2907–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Астраханская рыбоконсервная компания» на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 2 статьи 160.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации». – СПС «Консультант Плюс».
45. Определение КЭС ВС РФ от 24 марта 2015 г. № 306–ЭС14–7853. – СПС «Консультант Плюс».
46. Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2018 г. № 47–КГ18–11. – СПС «Консультант Плюс».
47. Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2018 г. № 305–ЭС18–8145. – СПС «Консультант Плюс».
48. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.08.2018 г. № 80–КГ18–6 Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2018 г. № 305 ЭС18–8145. – СПС «Консультант Плюс».
49. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.03.2019 г. по делу № 308–ЭС18 21437, А53–34943/2017. – СПС «Консультант Плюс».

50. Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2013 г. № 1665–О. – СПС «Консультант Плюс».
51. Павлов, А.А. Присуждение к исполнению обязанности как способ защиты гражданских прав / А.А. Павлов. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2014. – 168 с.
52. Плехов, А.М. Словарь военных терминов / А.М. Плехов. – М.: Воениздат, 2013. – 176 с.
53. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – М.: Норма, 2011. – 412 с.
54. Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор): приложение к Постановлению Правления ТПП Рос. Федерации от 23 дек. 2015 г. № 173–14 //– СПС «Консультант Плюс».
55. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2011 г. № 780 «Об утверждении Положения о реализации ст. 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Российская газета. – 2011. – №. 36.
56. Постановление Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта». – СПС «Консультант Плюс».
57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 5.
58. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». – СПС «Консультант Плюс».
59. Постановление Президиума ВАС РФ от 14 августа 2001 г. № 9162/00; № 5033/98 от 23 февраля 1999 г.. <https://www.lawmix.ru>
60. Постановление Президиума ВАС РФ от 20 марта 2012 г. № 14316/11. – СПС «Консультант Плюс».
61. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 августа 2001 г. № 9162. – <https://www.lawmix.ru>
62. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 марта 2016 г. № Ф07–2316/2016 по делу № А56–62956/2014. – СПС «Консультант Плюс».
63. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11 марта 2016 г. № Ф02–846/2016 по делу № А33–19159/2014. – СПС «КонсультантПлюс».
64. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26 августа 2015 г. Ф06–26457/15 по делу № А12–5359/2011. –<http://base.garant.ru/39208456/>

65. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13 января 2014 г. № Ф07–10240/13 по делу № А56–17342/2013 . <http://base.garant.ru/41168250/>
66. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11 марта 2014 г. № Ф01–242/14 по делу № А79–13754/2012 . <http://base.garant.ru/39634237/>
67. Постановление ФАС СКО от 04.03.2013 г. по делу № А01–309/2012. – СПС «Консультант Плюс».
68. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.07.2018 г. по делу № А41–67190/16. – <http://www.fasmo.arbitr.ru/>.
69. Приказ Минтранса России «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства железнодорожного транспорта предоставления государственной услуги по установлению сроков действия прекращения или ограничения погрузки и перевозки грузов и грузобагажа, вызванного обстоятельствами непреодолимой силы, военными действиями, блокадой, эпидемией или иными не зависящими от перевозчика и владельцев инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования обстоятельствами, препятствующими осуществлению перевозок, и уведомление об этом перевозчиков и владельцев инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования» от 25 июля 2012 г. № 263. Российская газета. – 2012. – № 251. – Ст. 8123.
70. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год). – СПС «Консультант Плюс».
71. Решение Арбитражного суда Ставропольского края № А63–9751/2014. – <http://sudact.ru/arbitral/doc/ami8LkmPB1Jt>.
72. Решение Арбитражного суда г. Севастополя от 16.11.2017 г. по делу № А84–691/2017. – СПС «Консультант Плюс».
73. Решение АС Самарской области от 23.01.2017 г. по делу № А55–16846/16. – СПС «Консультант Плюс».
74. Решение АС Республики Калмыкии от 31.01.2018 г. по делу № А22–2903/17. – СПС «Консультант Плюс».
75. Решение Арбитражного суда города Москвы от 10.04.2018 г. по делу № А40–167073/2017–104–1312. – <http://www.fasmo.arbitr.ru>
76. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 01.09.2018 г. по делу № А75–13160/2018.. <http://ras.arbitr.ru/>.
77. Рожкова, М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора / М.А. Рожкова. – М.: Норма, 2016. – 441 с.
78. Савенкова, О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве / О.В. Савенкова. – М.: Статут, 2016. – 257 с.
79. Суханов, Е.А. Гражданское право: учебник для студентов вузов; Т. 1. Общая часть. Глава 16. Гражданско-правовая ответственность. 3-е изд. / Е.А. Суханов. – М.: Норма, 2016. – 812 с.
80. Тутынина, В.В. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты гражданских прав /В.В. Тутынина: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. – 226 с.

81. Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» от 21 ноября 1995 г. № 170–ФЗ. Российская газета. – 1995. – № 48. – Ст. 4552.
82. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. № 229–ФЗ. Российская газета. – 2007. – № 223. – Ст. 2876.
83. Фоноберов, Л.В. Вина как условие деликтной ответственности: автореферат дис. ... канд. юридич. наук / Л.В. Фоноберов. – М., 2014. – 17 с.
84. Чумаков, А.А. Обязательственное право 2.0: обновленные подходы Верховного Суда РФ / А.А. Чумаков. Бюллетень Верховного суда РФ. – 2016. – № 1. – С. 92–103.
85. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Знание, 2015. – 312 с.
86. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Т.1: Введение. Торговые деятели / Г.Ф. Шершеневич. – М.: «Статут», 2014. – 261 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А